

Головная боль наследника клана Ясудо

Автор:

Георгий Смородинский

Головная боль наследника клана Ясудо

Георгий Георгиевич Смородинский

Телохранитель темного бога #3

Над столицей клана Ясудо нависла смертельная угроза. В склепе под городом запечатана древняя тварь, которая, пробудившись уничтожит все живое в округе. Единственный выход – найти способ попасть внутрь и уничтожить чудовище пока оно не проснулось. Решение находится быстро, но для того, чтобы открыть запечатанную дверь, необходимо отправиться на Каме-Шото – архипелаг, где семь лет назад при неизвестных обстоятельствах погибло больше сотни людей.

Георгий Смородинский

Головная боль наследника клана Ясудо

Глава 1

– Мне не нравится эта твоя затея... – я посмотрел на сидящую рядом девушку, вздохнул и опустил взгляд. – Привести тварей в лес... Даже представить не могу, как ты объяснишь это Сару...

– Хозяин в курсе моего плана, – Ата пожала плечами и посмотрела на поднявшуюся над горами луну. – Если уж этому суждено случиться, то они

должны прийти с севера. Это важно!

- Не знаю... - покачал головой я. - Твой авантюризм...

- Что не так? - Ата подалась ко мне и заглянула в глаза. - Клык Дракона и Благословение Великого Древа... Не переживай, любимый, возможно, это и не случится. Если ваша миссия будет успешна, Змея не посмеет двинуть на нас свои легионы...

- Да... - мгновение поколебавшись, кивнул я и обнял прильнувшую ко мне девушку...

Я очнулся и понял, что лежу по горло в воде. Хмыкнул, оглядел знакомый источник и, задержав взгляд на изваянии богини, выбрался на пологий берег.

Сидящая рядом волчица довольно оскалилась и, поднявшись на ноги, ткнула меня лбом в бок.

- Привет, Темный!

- И тебе не хворать, - я не удержался и потрепал оками за ухом. - Смотрю, стая вернулась?

- Ты разрушил храм Сэта, Хозяйка нас позвала, - Кина шагнула назад и, усевшись, склонила голову набок. - Мы благодарны тебе, самурай, и, когда тануки позвал...

- Тануки? - улыбнулся я и вдруг вспомнил... Нэко, асуры и... Камень до сих пор у меня в руке... Кулак сжат так, что едва не сводит запястье. Интересно, сколько я был в отключке? Черт... Настроение испортилось, я вздохнул, убрал камень за пазуху и посмотрел на волчицу.

- Скажи, как давно я здесь и что, собственно, происходит?

- Тебя принесли друзья, - глядя мне в глаза, пояснила волчица. - Тануки и лиса... Яд, попавший в твоё тело, мог убрать только источник богини. Я вообще

удивлена, как ты, получив такую рану, смог выжить.

- Сколько я здесь? - все еще пребывая в смятении, уточнил я.

- Пять дней, - опустив взгляд, ответила моя собеседница. - Ты был очень плох, и, если бы не Сила Каннон...

- Ну да, - со вздохом покачал головой я. - Всего-то половина декады...

Пять дней... Охренеть! В прошлый раз хватило дня, чтобы мы с Нори поднялись на ноги, а сейчас... Впрочем, эти пять дней ничего не решают! Главное, я жив и уже здоров. Бакэнэко ведь говорила, что Слуга Мары вылезет из-под земли через месяц? Бакэнэко, ну да...

- Слушай, если ты пришёл в себя, я побегу и позову остальных? - волчица мотнула мордой в сторону леса и забавно оскалилась. - Они здесь недалеко. Собирают еду. В смысле, Йоши нашёл дупло с дикими пчёлами и...

- Погоди, - покачал головой я и, вытащив булыжник, показал его Кине. - Скажи, ты знаешь, что это?

В глазах волчицы мелькнула тень удивления. Она приблизилась, осторожно понюхала камень, затем лизнула его и, усевшись, подняла на меня взгляд.

- Не знаю, Таро, - мгновение поколебавшись, произнесла она. - Я слишком слаба, чтобы что-то понять, но мне кажется, там - внутри - кто-то живет...

- Живет? Это хорошо! - я убрал камень и с улыбкой обнял волчицу за шею. - Спасибо тебе, подруга, что не оставила. Ну, беги за тануки, а я пока отожду тут одежду.

- Какой-то ты странный сегодня, - вывернувшись из моих рук, хмыкнула Кина и, махнув хвостом, побежала в сторону леса.

«Да по фигу какой, - подумал я, глядя ей вслед. - Главное, что надежда осталась! Если Нэко жива, я вытащу её из любого булыжника! Нам ведь ещё в Аокигахару вместе добираться придётся».

Иоши с Эйкой появились минут через пятнадцать. Я за это время уже успел полностью отжать всю одежду и поблагодарить богиню за спасение.

В этот раз, правда, Каннон являться мне не стала, но мы не гордые и с деревянными идолами разговаривать можем вполне себе.

Енот и лиса были в человеческом облике и со стороны напоминали дачников, выбравшихся по случаю на природу. Ведь в хорошей и чистой одежде в лесу можно находиться только первые полчаса, а эти... Лисица несла в руках небольшое лукошко, Иоши тащил какую-то тыкву без верха, Кина бежала впереди, как спущенная с поводка овчарка. При этом енот был на полголовы выше лисы. Специально «подрос»? Не, ну а какие ещё варианты?

При виде меня ёкай приветливо улыбнулись. Волчица подбежала и улеглась чуть в стороне, неподалёку от статуи.

- Господин, мы рады видеть вас в добром здравии, - сходу начала разговор Эйка. - Надеюсь, вам...

- Так, стоп! - жестом оборвал ее я. - С этой минуты никаких «господ»! Я - Таро, ты - Эйка. И «санов» с «кунами» тоже не надо! Я и так язык уже сломал за месяц своего пребывания здесь.

- Так «куны» - это между парнями, - сдерживая улыбку, заметил енот.

- Да хоть между волками, - хмыкнул я и скосил взгляд на Кину. - Я к своим друзьям обращаюсь по именам. А ты со своими парнями можешь общаться как хочешь.

- Это какие еще свои парни? - нахмурился было енот, но потом перевел взгляд на слегка обалдевшую Эйку и усмехнулся. - Привыкай, подруга, с этим человеком по-другому нельзя.

- Так он же не человек... - недоуменно поморщилась кичунэ. - Он же ками!

- Он и сам не знает, кто он такой, - Иоши состроил скорбную физиономию и посмотрел на меня. - В бреду зовет какого-то Серегу. Просит его чем-то и зачем-

то прикрыть. Потом своей Мике обещает свозить ее на какой-то Кавказ. При виде богов не замирает от страха и при этом в жизни ориентируется как десятилетний ребенок. Он так и не разобрался в наших традициях и, боюсь, не поймет их никогда... Проще забить...

- Забить? Куда и что? – снова поморщилась девушка.

- Это в смысле не обращать внимания и принимать вещи такими, какие они есть. Это я от него же и научился, – тануки, не меняя скорбной физиономии, кивнул на меня и тяжело вздохнул.

Аут... Научил на свою голову. М-да...

- Ты давай объясняй лучше, как все случилось, – усмехнувшись, попросил я. – Откуда вы узнали о том, что я ранен, и как так быстро смогли забрать меня с крыши?

Услышав вопрос, Йоши кивнул, уселся на траву и, поставив перед собой тыкву, заговорил:

- После того как астрал содрогнулся от атакующего заклинания, а из воздуха на землю посыпались обломки камней, мы увидели раненого асура и начали его преследовать, но тут до меня докричалась бакэнэко. Кошка сказала, что ты умираешь, и она не в силах тебя исцелить. Сказала еще, что куда-то уходит, потом послала твой мыслеобраз, чтобы мы могли понять, где искать, и пропала. Уже после увидели в твоей руке сгусток души и...

- ...и догадались, что бакэнэко решила не становиться чудовищем, – опустив взгляд, закончила за приятеля Эйка.

- И... что? – я вытащил из-за пазухи камень и, разжав кулак, продемонстрировал его ёкай. – Что теперь делать? Как мне её вернуть?!

- Я не знаю, Таро, – не поднимая взгляда, покачала головой кицунэ. – Только слышала, что на себя можно принять бремя того, кто вверил тебе свою судьбу. Не знаю как, но...

– О чем ты говоришь?! Поясни! – непонимающе нахмурился я. – Что конкретно мне нужно делать?!

– Тебе нужно поступать, как она, – указав на камень, пояснил за лисицу Йоши. – Ты же все помнишь...

– Да, – кивнул я. – Помню! Но я же не умею лечить!

– Думаю, достаточно будет, если ты пообещаешь не убивать, – глядя мне в глаза, пожал плечами енот. – До того момента, пока она не вернется.

М-да... Как же все, сука, непросто, но...

– Да без проблем, – кивнул я и, больше ничего не говоря, отправился к изваянию богини. Подойдя, опустился перед статуей на колени. Ведь кому как не Милосердной засвидетельствовать мои слова.

Камень был тёплый, как дрожащий котёнок... Я ласково погладил его ладонью и, уверенный, что буду услышан, прошептал:

– Возвращайся, кошка... Ты мне очень нужна! Клянусь, что никого не убью до тех пор, пока не вернешься, и пусть богиня засвидетельствует мою клятву!

Едва я закончил говорить, руку со сгустком кошачьей души обожгло холодом, камень лопнул, как мыльный пузырь, а на его месте осталась тусклая искорка. Негромко мяукнув, она спряталась у меня на плече, и на душе потеплело.

Все... Теперь все в порядке. Мне ведь не обязательно убивать! А Слуга Мары... Его развоплотит Нори. Нэко же говорила, что князь на это способен.

– Благодарю, Госпожа! – кивнув статуе, произнёс я и, поднявшись, поискал взглядом свои доспехи.

Тануки и кицунэ сидели на траве недалеко друг от друга и смотрели на меня с каким-то странным выражением лиц. В глазах стоящей неподалеку волчицы читались одобрение и легкая грусть. Не знаю, на что я сейчас подписался, но ни секунды об этом не сожалел. И дело даже не в том, что кошка спасла мне

жизнь... Я все равно не поступил бы иначе. Нэко – член отряда. Своя... А своих мы никогда не бросаем!

Доспехи обнаружили под деревом – там, где когда-то лежал меч Нори. Ничего не говоря, я надел на себя броню, сунул за пояс мечи. Странно, что и вакидзаси тоже лежал здесь же. Насколько я помню, клинок воткнулся асуру в бедро? Вопросов на самом деле было полно, но мы вроде никуда не торопимся?

– Ладно, расскажите, чем все закончилось? – подойдя к ребятам, я уселся напротив них на траву и перевел взгляд с Иоши на Эйку. – В тот день погибло много народа?

– Я точно не знаю, – пожал плечами Иоши. – Нам было не до этого. Определив, где ты находишься, мы с Эйкой побежали к театру. Она выдернула тебя с крыши в астрал, и мы сразу же отправились сюда.

– Прости, Таро, но я приказала сёстрам вернуться и не преследовать тварь, – подняв на меня взгляд, виновато вздохнула лисица. – Они совсем молодые, и асур бы их просто убил. Оказавшись в астрале, он мгновенно залечил свои раны. Вчетвером у нас ещё были шансы его остановить, но мы с Иоши пошли за тобой...

– Ты все правильно сделала, – успокоил я лисицу и, стараясь поймать ускользающую мысль, задумчиво посмотрел на статую Милосердной.

А она ведь все знала заранее! Ведь если бы богиня не остановила Кояму, мне бы здесь не сидеть. Да, стрелы телохранителей не убили асура, но они скинули его с крыши, и это сохранило мне жизнь. Это, и ещё кошка... Вот интересно, почему бы Каннон не вмешаться самой? Уж для неё асуры никаких бы проблем не составили. Милосердие не способно причинять вред?

– Это был тот самый разумник, – неправильно истолковав мое молчание, поддержал подругу Иоши. – Понимаешь, простым асурам невозможно проникнуть в астрал. Эти двое, я думаю, как минимум приближены к трону Владыки. Мы бы и вчетвером ни с одним из них не справились...

– погоди! – поморщился я, когда наконец сообразил, что меня так смущало. – Если этот разумник, то второй был мастером Тьмы? Так какого хрена во время

драки он даже не пытался ударить меня своей стихией?

– Ну я же тебе сказал, что это были не простые асуры, – терпеливо повторил мне енот. – Он, скорее всего, увидел твой оберег и понял, что его стихия бессильна.

– Ясно, – кивнул я. – Так что в итоге с процессией? Надеюсь, никто из Ясудо не пострадал?

– Ритуал был завершен, несмотря на попытку покушения. Ясудо живы и здоровы. Я ходил в город, разговаривал с князем, и он тебя попросил... – Иоши с сомнением посмотрел на меня, вздохнул и опустил взгляд. – Понимаешь, Таро, о твоём участии в произошедшем, кроме самого Нори и телохранителей, никому не известно. С улицы ничего не было видно, останки убитого асура провалились в астрал, тебя мы забрали...

– ...а команду «Щиты!» мог подать и Кояма? – закончил за него я и усмехнулся. – Нори по-прежнему не хочет открывать карты? Да без проблем, но где тогда все это время был я?

– Ты выехал проверить дорогу, едва не погиб под обломками, и твой друг тануки забрал тебя в лес лечиться, – немного смутившись, ответил енот. – Вряд ли кто-то будет проверять слова князя, да даже если и проверят – что это даст? Ты ведь и впрямь все это время провел в лесу.

Да, Иоши прав, но смысл задуманного от меня ускользал. Нори заигрался в шпионов или что-то открылось, пока я тут загорал? Может быть, это как-то связано со смертью даймё Хояси? Как бы то ни было, гадать смысла нет. Приеду в город, и Нори сам все расскажет. Сейчас есть другие вопросы...

– Хорошо! Пусть будет так, – кивнул я и, переведя взгляд на лисицу, поинтересовался: – Эйка, а почему ты до сих пор здесь? Нет, не подумай, я очень этому рад, но мне казалось, у тебя хватает дел в Юокаку. Пять дней слишком большой срок...

– С делами в Юокаку вполне справляется жена Саито – Азуми, – подняв на меня взгляд, спокойно пояснила лисица. – Младшая сестра повзрослела, и я решила, что пора передать ей все полномочия.

– А ты?

– А я как раз хотела поговорить с тобой...

– Ну, говори, – я скосил взгляд на Йоши и снова посмотрел на лисицу. – Не просто же так я тебя об этом спросил...

– Давай сразу определимся? – Эйка проследила за моим взглядом и, кивнув на енота, пояснила: – Мы с твоим приятелем не спим. Пока не спим или просто не спим – надеюсь, смысл понятен? Ты ведь уже знаешь, как сложно это все у ёкай? Если ни один из партнеров не связывал свою судьбу с кем-то до этого, эту самую судьбу определит Синее дерево!

– Стоп! – потряс головой я, слегка охренев от такой информации. – Ты хочешь сказать, что дерево решает, кому и с кем спать?!

– Нет, немного не так, – Эйка сдержала улыбку и пояснила. – Первая близость между ёкай – очень важна. Она может привести к рождению потомства или оставить обоих бесплодными. Если хотя бы один уже имел отношения – не вопрос, он уже не сможет навредить ни себе, ни партнеру, но в противном случае...

– Вот почему ёкай так часто выбирают людей, – скосив взгляд на подругу, хмуро буркнул Йоши.

– Кто бы говорил! – парировала лисица и хотела еще что-то добавить, но осеклась. – Прости, Таро, но это наши проблемы и тебе не обязательно...

– К проблемам мы вернемся чуть позже, – вздохнул я, уже представляя, куда ведет разговор. – Я просто хочу разобраться.

– Разобраться в чем?

– А вот она, – я указал рукой на Кину. – Она ведь тоже ёкай?

– А, ты об этом, – мгновенно уловив мысль, улыбнулась лисица. – Нет, Кине не нужно бегать за советом к Великому Древу. Это касается только тех ёкай, что

способны оборачиваться людьми. Да и то, только в том случае, если они хотят, чтобы потомство тоже имело такую способность.

– А я тогда тут при чем? – удивленно выдохнул я. – У меня же нет звериной формы, но...

– А кто тебе это сказал? – не дав мне договорить, хмыкнул енот. – Ты забыл про ту цепь у себя на запястьях? Когда она пропадет, ты узнаешь о себе много всего интересного...

– Например? – нахмурился я.

– Не знаю, – покачал головой енот. – Да и какая разница, как ты выглядишь внешне? С собой-то ты в любом случае останешься...

– Это радует, – серьезно покивал я и, переведя взгляд на лисицу, добавил: – Хорошо, я не против, но ты говорила о каких-то «ваших» проблемах? Так вот, в отряде не бывает «чьих-то» проблем, поскольку скорость движения всегда измеряется по отстающему. Я не хочу выслушивать истерики и видеть чьи-то кислые лица. Если уж ты собралась дальше с нами, то предлагаю вам все отношения выяснить сразу...

Пока я говорил, лицо лисицы вытягивалось. Девушка, очевидно, готовила проникновенную речь, собиралась меня убеждать, а тут сразу такое. Йоши же, в отличие от нее, улыбался. Ну да – он-то ко мне за это время уже привык.

– Как ты догадался, что я собираюсь попроситься в отряд? – справившись с удивлением, поинтересовалась лисица. – Это было так очевидно?

– Ну я же помню, как Хона укусила тебя за плечо, – хмыкнул я, смерив девушку взглядом. – После этого ты передала дела младшей сестре, а сама сидела в лесу, дожидаясь моего пробуждения. Если бы богиня отправила тебя куда-то еще, торчать здесь просто не было бы смысла.

– Спасибо за доверие, Таро. Госпожа назначила меня своей дзинсу, и мне очень важно находиться рядом с тобой, – лисица сложила перед собой ладони, отвесила стандартный поклон и добавила: – Йоши сказал, что ты спросишь меня

о том, на что я способна... Так вот, я неплохой тактик, знакома с Водой и немного с Разумом...

- Отлично, но ты помнишь, что я сказал минуту назад?

- Мы все решили, - вступился за подругу Иоши. - У нас с Эйкой как у вас с Микой. Поцелуй в щеку - и полные выходные в личной жизни до посещения леса. Спросим судьбу у Древа...

- Ну вот и хорошо; значит, вместе и спросим, - я перевел взгляд с Иоши на Эйку и, мгновение поколебавшись, добавил: - И еще, относительно леса... Думаю, вам стоит знать...

- Что-то случилось? - во взгляде кицунэ мелькнула тревога.

- Пару дней назад Иоши рассказал мне про Ату - ёкай, что привела в лес легионы князя Сегета. Так вот... - я вздохнул и опустил взгляд. - Она не предавала. У Аты был договор на эту тему с Сару. Просто что-то пошло не так, и случилось то, что случилось...

Нет, я знаю, что конкретно пошло «не так», но этого говорить, конечно, не буду. Хозяин Леса рассчитывал на клык Рюдзина, но его позаимствовала Хона, и Сару пришлось принести в жертву себя. Глупо, но ничего не поделать. Дерьмо случается, а об участии Хоны Эйке лучше не знать.

- Память возвращается? - Иоши нахмурился, снял с плеч мешок и со вздохом поставил его около тыквы. - Что-то грустно как-то все в последнее время. Может, напьемся вечером?

- Поддерживаю, - улыбнулся я. - И Нори захватим. А еще я научу тебя делать один прикольный напиток. Кому как не тануки первому начать производство?

- А что за напиток? - тут же оживился Иоши.

- Самогон, - улыбнулся я. - Давайте выдвигаться, а по дороге я расскажу...

Глава 2

Рассказывать о самогоне пришлось там же – возле источника. Как выяснилось, до столицы по астралу можно добраться всего-то минут за пять, так что в дороге поговорить не получится.

Чтобы просто так не сидеть, решили поесть. Лисица расстелила на траве небольшую тряпичную скатерть, выложила на нее десяток мацутаке и три вида каких-то странных корней. Йоши снял с тыквы верхнюю часть, под которой оказались медовые соты, и только тогда я понял, насколько проголодался.

На удивление, Кина тоже вполне себе питалась грибами, корешками и медовыми сотами. Не знаю, стали бы волки на Земле есть такое, но зоолог из меня никакой, и я особо не заморачивался. Корни по вкусу были похожи на вареную фасоль, репу и ананас. Мед – вообще выше всяких похвал, а о мацутаке и говорить не приходится.

Пока ели, я рассказывал. И если оками с кичунэ не особенно заинтересовал процесс производства национального напитка Украины и большей части России, то елот слушал внимательно, постоянно уточняя детали. На физиономии приятеля при этом мешались неверие и испуг. Ведь все вроде бы просто... И алхимикам уже известен процесс дистилляции, но почему-то никто не додумался перегнать пару литров sake. Или додумались, но полученный продукт никто не решился попробовать? Ну да... Запах там оставляет желать лучшего. Это если не знать, как правильно перегонять. Я знал...

Сложно не изучить процесс, если мама два лета подряд отправляет тебя к двоюродному дяде в деревню, а этот самый дядя считает себя творцом... Нет, дядя Жора сам практически не пил, но того самогона, что хранился в его доме, хватило бы, чтобы заправить авианосец. В смысле, «всю команду спить к херам, и бери их потом тепленькими»... Кстати, дядька тоже интересовался историей Японии – в той ее части, где говорилось, что у самурая есть только путь. Вот и у него был... Пить ведь неспортивно, а вот гнать самогон, изобретая новые вкусы – это самое то. Творчество, да... Когда же ты одинок и хочется кому-то передать азы мастерства, а в благодарных зрителях у тебя один только племянник...

Я в то время, конечно, не пил. Заглядывался на девчонок, спортом занимался как не в себя, но уроки дяди даром не прошли, и десять рецептов браги могу

вспомнить даже сейчас. Еще эти «головы» и «хвосты»[1 - «Головы» – это смесь из метанола, эфира, ацетона и прочих вредных химических веществ, а «хвосты» – это ослабленный продукт, который только понижает градус напитка.], тайминг по секундомеру и постоянный контроль температуры... Сам я самогон не люблю, но кто же знал, что оно пригодится?

В итоге Йоши загрузился по полной и ему, видимо, тоже открылся какой-то там Путь. Думаю, енот мог слушать о самогоне хоть до завтрашнего утра, но солнце уже стояло в зените, в городе ждали дела, и нам нужно было сворачиваться. Собрав вещи и попрощавшись с Киной, мы поклонились Источнику, и Эйка, взмахнув руками, отправила нас в Тонкий Мир.

Как выяснилось, «шагать по астралу» – это что-то вроде телепортации. Тебя берут с двух сторон за руки и в мгновение ока переносят на огромное расстояние. Потом с минуту на отдых – и следующий прыжок. До Ки нас тащила Эйка. Лисица сильнее Йоши в магическом плане, поэтому «шаги» у нее длиннее, и уже на третьем мы оказались в Юокаку.

Пообещав подойти ближе к вечеру, я попрощался с ребятами и направился в сторону Юго-Восточных ворот города, размышляя по дороге о том, что по астралу до Храма Нактиса можно будет добраться гораздо быстрее, чем это планировалось. Нет, понятно, что Тонкий Мир – это не городской парк для пеших прогулок и там встречается всякое, но и мы уже ни разу не дети. С Нэко так вообще никаких особых трудностей в этом путешествии не возникнет. Главное, чтобы кошка вернулась.

Это случилось уже после того, как я зашел на территорию города. Идущий навстречу патруль вдруг, ни с того ни с сего, перегородил мне дорогу. Солдаты разошлись полукругом и замерли в обманчиво-расслабленных позах. Командир – высокий самурай с рыхлой физиономией – сделал останавливающий жест и, смерив меня презрительным взглядом, поинтересовался:

– Ты еще кто такой?!

Погруженный в свои мысли, я сразу не сообразил, что происходит. Остановился и, машинально положив ладонь на рукоять меча, вопросительно посмотрел на стоящего впереди мужика.

– Касу[2 - Касу – слово, которое буквально означает «беспольный, законченный человек с отсутствием интеллекта».], ты оглох? – недобро усмехнулся командир патруля. – Отвечай, что забыл в городе?!

Оранжевые плащи... Пятеро солдат, самурай, но... Это было настолько дико... Вот так, на улице, без причины, хамить... И они ведь определенно ждут какой-то реакции! Что-то готовят? Или... Или передо мной идиот? Так бывает, но... Да что вообще за херня тут творится? Полностью включившись в ситуацию, я краем глаза оглядел соседние крыши в поисках лучников, затем обвел взглядом солдат и коротко потребовал:

– Представься.

Злости не было. Я стоял и быстро просчитывал возможные варианты: от «сбежать» до «усадить их всех задницами на брусчатку». Ведь большой идиотизм сложно представить. Оранжевые плащи тут что-то вроде ОМОНа, но наезжать на благородных – это же форменный беспредел. Да, броня на мне недорогая, но он же видит рукояти мечей! Может быть, я чего-то не понимаю?

– Кто ты такой, чтобы я представлялся? – сквозь зубы процедил самурай. – Отвечай, что забыл в нашем городе, или...

– Меня зовут Таро Лисий Хвост! – не дал ему договорить я. – Старший телохранитель князя Ясудо Нори. Слыхал о таком?

На лице моего собеседника мелькнуло удивление, физиономии солдат за его спиной вытянулись. Только выглядело это дешевой постановкой в заштатном борделе, где шлюхи пытаются изображать стриптизерш. Эти твари прекрасно знали, на кого наезжают. И солдаты, и их командир!

– О! Извините, господин, не признал, – картинно округлив глаза, выдохнул самурай. – Что, уже вернулись из леса? Здоровье, надеюсь, поправили?

– С дороги! – холодно произнёс я и пошёл прямо на них.

Вот сейчас и посмотрим. Если дернется, я буду вправе сломать ему обе ноги. Ведь после того, как я представился, вариантов у него всего два. Самурай не

дернулся – поспешно отступил в сторону. Солдаты быстро освободили путь, и я пошёл дальше, кося взглядом по сторонам и пытаюсь сообразить, что это было?

В том, что случившееся – результат ошибки, верилось слабо. Патрульные знали, кто я такой, но все равно нарывались. И ведь формально не подкопаешься. В городе несколько тысяч самураев, я тут недавно, и меня не обязан в лицо знать каждый патруль. Да, все так, но какой в этом смысл? Просто оскорбить и унижить? Или я должен был кого-то из них убить? Бред... Нет, конечно, удобнее всего считать это происшествие мелкой мстью Джиро Огавы. Командир Оранжевых плащей, конечно, тот еще урод, но проблема в том, что идиоты на таких должностях не задерживаются. Ну не может Джиро быть дураком! Но раз так, этот наезд – личная инициатива командира патруля? Мужики надоело жить, и он решил докопаться до старшего телохранителя князя? Если это так, то почему они тогда так быстро слились? Блин, наверное, все-таки это у меня паранойя. Ведь все говорит о том, что они меня и впрямь не узнали. И ведь словно чувствовали, уроды, что мне сейчас нельзя убивать... М-да...

Князя в резиденции не оказалось. Как выяснилось, Нори еще вчера уехал в крепость Ниномару и вернется либо сегодня вечером, либо завтра к утру. Со слов одного из двух оставшихся в городе телохранителей выяснилось, что вчера в Ки из Сато прибыла целая делегация, и можно было легко догадаться, чем сейчас занимается князь. Ну да... Тысячу нужно вооружать и тренировать...

Еще за день до покушения я, по просьбе Нори, ходил в кузнечный квартал к старшему мастеру Тэдэо Исаши и как смог описал ему спату[3 - Спата – прямой и длинный обоюдоострый меч, размером от 75 см до 1 м, использовавшийся на территории Римской империи с I по VI века нашей эры.]. На самом деле ничего сложного: прямой рубяще-колющий меч с небольшой гардой, широким лезвием и навершием, которого не бывает на катанах и тати. Да, наверное, в тесном строю удобнее сражаться коротким мечом, но гладиусом[4 - Гла?диус или гла?дий (лат gladius) – древнеримский короткий солдатский меч (до 60 сантиметров длиной), носился у правого бедра военнослужащего рядового состава.] очень неудобно рубить. В местных же реалиях, когда пехота вооружена исключительно копьями и экипирована в фанерную броню, рубящие удары достаточно актуальны. К тому же спатой можно рубить противника из седла, и это является еще одним плюсом. Да, я не оставил своих идей о внедрении тут рыцарской конницы, и правильный меч будет лишь первым этапом. И не только он... Подробно описав мастеру спату и строго обозначив длину, я, недолго думая, нарисовал на пергаменте чертеж самого популярного на Земле шлема.

Шапель[5 - Капеллина или шапель – общее название наиболее простого вида шлемов в виде металлических колпаков с полями. Подобные шлемы представляли собой цилиндрические, цилиндро-конические или полусферические наголовья, с приклепанными к ним довольно широкими и слегка опущенными книзу полями, которые могли защитить не только саму голову, но отчасти также лицо и плечи.]... В десятом классе я делал по этому шлему доклад и сам тогда поразился его функциональности. Дзингаса в сравнении с шапелем – полный отстой. Стальная еще как-то защитит от навесных стрел, но больше никаких функций она в себе не несет. Ну, если не считать защиту от солнца и использование в качестве корзины при сборе грибов. Шапель же прикроет голову не хуже кабуто, а в производстве значительно проще. Там самое сложное – приклепать поля к тулье, но, учитывая уровень местного производства, с этим никаких проблем не возникнет.

В ситуации, когда на полях сражения господствует самурайская конница, такой шлем просто необходим! В паре со щитом он сделает нашу тысячу неубиваемой. Там даже «черепашу» строить не нужно. Стоящий в строю солдат просто наклонит голову в сторону лучников и, чуть приподняв щит, переждет таким макаром любой обстрел. Удар катаны, алебарды, падающие со стены камни – все это шапель выдержит без проблем, и мне в тот день оставалось лишь заинтересовать мастера. Не деньги, нет – тут другое. Любой кузнец – это, в первую очередь, творец, и его обязательно нужно увлечь.

Поначалу Тэдэо отнесся к идее нового шлема довольно прохладно. Тогда я рассказал... Потом разрубил своей катаной пару принесенных дзингас и на пальцах объяснил их отличие от шапеля. Мастер проникся, принялся спорить и... в какой-то момент подвис. Примерно так же, как сегодня Йоши. В итоге я заказал Тэдэо пробную партию из двадцати шлемов, оплатил их из своего кармана и обещал через пару дней заглянуть. С последним вот случился облом...

Надолго задерживаться в резиденции я не стал. Принял душ, переоделся в чистое, потом засунул в мешок доспех и отправился в кузнечный квартал. Копье асура разорвало кожу, выгнуло одну из пластин, и обвес нужно было чинить. Спасибо Йоши, что очистил доспех от крови, а то бы я тут еще полдня провозился с этими чистками.

Тэдэо на месте не оказалось, но зато в одной из мастерских ожидаемо обнаружился Мичи! Мастер из Сато объяснял коллегам процесс производства щитов, и отвлекать его, конечно, я не стал. Мы не так хорошо с ним знакомы, да

и зачем мешать занятому человеку? Судя по количеству собравшихся на урок мастеров, щиты на тысячу будут готовы в течение месяца. По мечам мне поставили примерно такие же сроки. Копья и щитки на ноги вроде бы есть на складах. Осталось только решить вопрос со шлемами и подготовить людей. Этим сейчас Нори и занимался.

Сдав доспехи в ремонт знакомому мастеру, я, недолго думая, отправился сразу в Веселый квартал. Нет, конечно, можно было поехать в Ниномару, но делать этого я не стал. И совсем не потому, что мне так уж хотелось напиться. Хотя и это тоже, но... Дело в том, что у Нори сейчас достаточно интересный период жизни, и парню нужно больше самостоятельности. Не, так-то князь вполне самостоятелен, но, когда я рядом, он часто оборачивается на меня. Даже тогда, когда ему не нужен совет. Так что пусть сам и занимается этой своей тысячей.

Я, конечно, помогу чем смогу, но рано или поздно мне придется отсюда уехать. Не знаю когда, но надеюсь, к тому времени Нори не будет нуждаться в моей поддержке. Тяжело уезжать, зная, что без тебя все развалится. Поэтому пусть Нори поиграет там в молодого Петра, а мы с Йоши сегодня накатим как следует.

Ну да, алкоголик придумает любую отмазку, чтобы только опрокинуть заветную стопку. Да и неохота мне ехать в крепость посреди дня. А ну как Нори вечером уже вернется? Кояма рядом, и за безопасность князя переживать не приходится. Так что мы с енотом без проблем устроим себе выходной.

Близился вечер. Висящее над морем солнце золотило крыши домов, ветер гонял по брусчатке стебли сухой травы, в порту что-то громыхало и падало, тревожно кричали в вышине чайки. Народу в этот час было немного. Я шел по знакомой улице в сторону храма и думал о том, что ничего еще не закончилось. Второй асур сбежал, и непонятно теперь, где эту тварь искать. Очень сомневаюсь, что он покинул пределы Ки, оставив мысли об убийстве Ясудо. Радует лишь то, что вся накопленная Сила ушла в молоко, а следующий обряд асур сможет провести не раньше, чем через декаду. Да, сейчас он слаб, но что случится потом? Ведь даже в таком состоянии тварь опасна, а я не могу убивать! Конечно, можно прогуляться по городу с Йоши и Эйкой, поискать следы, но и что дальше?

Вот интересно, что Сущее понимает под словом «убить»? Нанести последний удар или поучаствовать в процессе убийства? Если первое, то мне достаточно тяжело ранить асура, а добьет его кто-то другой. Во втором случае все гораздо грустнее... Однако, как бы то ни было, асура нужно ловить сейчас, пока он не

провел очередной обряд. Вот дойду до Юоаку и переговорю на эту тему с ребятами. Может быть, у них есть какие-то мысли?

В разрушенном заклинанием доме располагалась канцелярия, работники которой были городскими чиновниками. Это радовало, поскольку все они были просто обязаны выйти на улицу и проститься с даймё. Да, наверное, кто-то погиб, но при таком раскладе жертвы были сведены к минимуму.

Не знаю, куда перенесли канцелярию, но сейчас почти весь мусор уже убрали. Рабочие собирали последние обломки и стаскивали их в десяток стоящих у дороги телег. Осталось только доломать остатки стен и построить тут что-то новое. Оно всегда так и бывает. Выжившие восстанавливают инфраструктуру после терактов, потом дерьмо забывается, жизнь налаживается, и так по бесконечному кругу...

Проходя мимо Храма Каннон, я на секунду замешкался, но в итоге решил заглянуть сюда позже. Монахи подождут. Ну не хочется мне сейчас ни с кем разговаривать. Впрочем, в дом к жестянщику заглянуть, наверное, стоит. Нет, вряд ли этот человек сможет что-то прояснить, но галочку нужно поставить.

Размышляя таким образом, я свернул на знакомую улицу и направился по ней в сторону Юго-Восточных ворот, держась правой стороны и стараясь вспомнить, где именно Йоши обнаружил следы асуров.

Это произошло, когда я уже заметил нужную вывеску. Справа распахнулась калитка, и из нее на улицу выбежала женщина средних лет в помятом недорогом кимоно. Затравленно оглядевшись по сторонам, она заметила меня, сделала три шага навстречу и запричитала:

– Господин самурай! Помогите! Атсуши опять пришел пьяный домой... Сын за меня заступился... Он забьет его насмерть... – женщина заломила руки в отчаянии, на ее заплаканном лице мелькнула надежда. – Господин самурай, помогите... Я отблагодарю, отработаю...

М-да... Вот хуже нет, чем влезать в такие разборки, но и мимо пройти тоже как-то неправильно. Там ведь еще непонятно, кто кого может убить, но плевать. Главное, чтобы мне никого убивать не пришлось.

– Веди! – приказал я, матеря про себя всех алкоголиков вместе взятых.

Женщина закивала и побежала к калитке, я быстро пошел следом за ней.

Как всегда в таких ситуациях, адреналин пошел в кровь, сознание прояснилось, и я машинально посмотрел на запястье, где всегда находились часы. Рефлексы – такие рефлексы... Им совершенно по барабану, идешь ты на захват или влезает в семейную драму. Есть потерпевший, есть задача, и ее нужно быстро решить.

Забежав следом за женщиной в калитку, я по привычке резко сместился вправо, и... это меня спасло!

Слева от дома раздался характерный скрип дуг, хлопнула тетива, и тяжелая стрела, рванув плечо, улетела на улицу. Сука! Понимая, что сейчас будет еще один выстрел, я ушел в кувырок и, вскочив на ноги, выхватил из ножен катану.

Небольшой двор, в котором я оказался, был завален строительным хламом. За спиной полуразвалившийся сарай, а дом... Судя по виду, в нем давно уже никто не жил. Интересно, как эти твари поняли, что я буду проходить именно здесь?

Кроме меня во дворе находилось пятеро: та сука, что заманила в эту ловушку, лучник – мужчина в мешковатой одежде с накинутым на голову капюшоном – и трое Оранжевых плащей! Твари! Выходит, встреча с патрулем была не случайной?! Интересно, какого все-таки хрена им от меня нужно?!

Все трое плащей – самураи! В пластинчатой недорогой броне, оружие обнажено, на головах шлемы, и какие-то странные у них взгляды. Пьяные? Или под наркотой?

Двое стоят перед лучником с мрачными рожами, и еще один у калитки, и никого из них я с улицы увидеть не мог. Физиономии незнакомые. Тот, что передо мной справа, – натуральный гигант, лицо второго пересекает глубокий уродливый шрам, третий, что у ворот, невысокого роста. Тонкие усы, жидкая козлиная борода... Все это промелькнуло перед глазами за секунду, когда лучник шагнул вперед и снова натянул тетиву...

– Да стреляй же, придурок! – закрывая калитку, рявкнул усатый. – Кончай его и уходим!

До стрелка метров двадцать. Не так далеко, но попасть в человека непросто даже с такой короткой дистанции. Если, конечно, этот человек не хочет, чтобы в него попадали, и знает, как не подставиться.

Вздвогнув от окрика, лучник спустил тетиву, целя мне в грудь. Одновременно с этим я качнул корпусом и, чуть отклонившись, пропустил стрелу возле плеча. С моей-то реакцией не составило бы труда перерубить ее в воздухе, но только на хрена мне эти рисовки? Да и не стоит показывать убийцам свои возможности. Пусть пока постреляют...

– Мужики, вы точно не ошиблись? – поинтересовался я, быстро оглядывая двор и прикидывая пути к отступлению. – Ну обознались, с кем не бывает. Может, разойдемся по-тихому?

Нет, конечно, они не ошиблись. Эти твари пришли убивать, и к Оранжевым плащам появилась куча вопросов. Только я подумаю об этом потом. Сейчас нужно свалить! Думай, Гриша, думай!

Двор был примерно метров двадцать на тридцать, и его окружал ветхий трехметровый забор. Дом типовой, крыша низкая, до забора от него метра три. Если разбежаться по крыше и прыгнуть... Ведь напрямую перелезть совершенно не вариант. Не успею... Другой вопрос, почему эти трое просто стоят?

– Ты зарвался, ублюдок, – глядя на меня, прорычал усатый и, переведя взгляд на лучника, рявкнул: – Да убей ты его уже!

– А самим никак? – хмыкнул я и, перепрыгнув через небольшую кучу мусора, встал так, чтобы гигант находился между мной и стрелком. – Я ж без брони даже, а вы вон какие красивые...

Возле ската крыши за углом дома обнаружилась бочка. Вполне прочная с виду, и если до нее добежать, то можно попытаться запрыгнуть на крышу. Тут всего-то метров двадцать, не больше, и, если бы не груды камней...

Видя, что я исчез с радара, лучник выругался и выбежал вперед. Мужика, видимо, все достало, и он решил выстрелить наверняка. Расстояние между нами сократилось метров до десяти. Самураи остались позади, и я, понимая, что другого шанса, возможно, не будет, резко рванул к стрелку. Нет, бежать навстречу стреле я, конечно, не собирался. Достаточно обозначить рывок, напугать, заставить поторопиться.

Ну да... Удобнее всего стрелять в тире, по неподвижным мишеням, которые не подойдут и не наступят по башке. Когда же на тебя бежит мужик с обнаженным мечом, начинаешь немного нервничать.

Глаза лучника расширились, он что-то заорал и, не дотянув тетиву, выстрелил. За мгновение до этого я резко ушел вправо и, вывернув корпус, прыгнул вперед. Стрела рванула многострадальное плечо и с глухим треском ударила в деревянный сарай. Самураи за спиной лучника наконец сообразили, что происходит, дернулись вперед, но, конечно же, не успели.

Подскочив к стрелку, я коротко замахнулся и перерубил лук в том месте, где его держала рука. В последний момент лучник неудачно дернулся, и клинок вместе с оружием начисто снес ему кисть. Истошно заорав, несостоявшийся убийца отшатнулся и в следующую секунду был отброшен в сторону гигантом, у которого стоял на дороге.

Идиоты... Свое преимущество они слили всухую. Один уже не боец, еще один у дверей и явно не успевает. Передо мной только гигант. Второму, чтобы атаковать, нужно обежать кучу камней.

– Сдохни, тварь! – утробно прорычал подскочивший ко мне гигант и без затей нанес рубящий сверху.

Слишком большой и слишком неповоротливый. Сбив его меч катаной, я поймал момент, когда самурай по инерции подастся вперед, и на подшаге коротко пробил в его перекошенное лицо. Основание рукояти ударило гиганта пониже носа, раздался отвратительный хруст... Ну вот... Не смертельно, но очень действенно. Да и с хрена ли мне этих уродов жалеть? Пропустив удар, гигант покачнулся, попытался вяло отмахнуться мечом, но я снова сбил клинок и ударом стопы в живот усадил великана на кучу камней. Все, отдыхай, мужик... Зовите следующего!

Кровь толчками стучала в висках, в теле плескались волны адреналина, но дыхание даже не сбилось, и боль в плече практически не ощущалась. Так бывает... Отходняк я словлю потом, а дыхание... С того момента, как я сюда забежал, и двух минут еще не прошло – когда ему было сбиваться?

Второй самурай появился слева. Заметив окровавленного приятеля, он побледнел, но не отступил. Бросился вперед и попытался достать меня колющим. Собственно, это было последнее, что он успел сделать. Уклонившись и пропустив выпад вдоль левого бока, я шагнул вперед и ударил стопой в колено опорной ноги противника. С асуром такой трюк, помнится, не прошел...

Хрустнуло, самурай вскрикнул и стал заваливаться на правый бок. Выбив из его рук катану, я добавил ногой в плечо, помогая упасть, и быстро огляделся.

Поле боя осталось за мной... Громко орал раненый лучник, орошая доспех текущей изо рта кровью, хрипел на камнях гигант, пытаюсь дотянуться до лежащего неподалеку меча, грубо матерился мой последний противник, а в углу двора, прижавшись к забору, стояла смертельно бледная женщина. Ну да, ей бы, конечно, тоже стоило надавать по башке, но пусть живет. С женщинами я не воюю.

Третий самурай так и остался стоять у ворот. Лицо бледное, напряженное, а калитка почему-то открыта. Он вроде что-то орал... Кого-то позвал и сюда сейчас прибудет целая делегация? Возможно...

– Огаве передавай привет, – глядя на усатого, холодно произнес я. – Скажи, что я спрошу с него за сегодняшнее.

Больше ничего не говоря, я пнул ногой лежащего передо мной самурая, вытер рукоять меча о его оранжевый плащ и, убрав оружие в ножны, отправился к углу дома. Думать ни о чем не хотелось. Потом, все потом... Сейчас нужно сваливать. Забравшись при помощи бочки на крышу, я аккуратно поднялся выше по скату и с разбега перемахнул через забор на соседний участок. Приземлившись на какую-то грядку, с трудом устоял на ногах и, оглядевшись, заметил испуганного хозяина. М-да...

– Извините, вы не подскажете, где здесь у вас выход на улицу? – с приветливым выражением лица поинтересовался я у мужчины. – Просто там, на соседнем

дворе, не нашел и вот решил через вас...

Нет, я прекрасно видел калитку, но нужно что-то спросить, а то дядьку реально накрыло. А ну как хватит удар, а Сущее запишет его смерть на меня...

- Э-э-э... Там! - видя, что никто не собирается его убивать, мужчина округлил глаза и указал рукой на ворота.

- Спасибо! - я учтиво поклонился и, одернув куртку, направился в указанном направлении, провожаемый ошарашенным взглядом хозяина.

На соседнем участке все так же орали. Лучник выл, причитала женщина, громко матерился усатый. Хрен с ними... Убить я никого не убил и даже не имел такого намерения. Надеюсь, Сущее это оценит, ну а мне самому нужно срочно решить, что делать дальше. И стоит ли вообще идти в Веселый квартал?

Глава 3

Выйдя на улицу, я огляделся и, не заметив на дороге патрулей, быстро пошел в сторону моря. Произошедшее не лезло ни в какие ворота, и нужно добраться до спокойного места, чтобы как следует все обдумать. Идти в Юоаку - не вариант. Возле ворот, как правило, дежурят сразу несколько патрулей, и мне совершенно не хотелось с ними встречаться. Да, от одного я еще как-нибудь отоьюсь, но, если нападающих будет много, никакая реакция не поможет. В городе с минуты на минуту будет объявлен план «Перехват»[б - Перехват - применяемое в России общее название группы установленных сигналов оповещения для сбора личного состава полиции по осуществлению неотложных оперативно-розыскных мероприятий.], и мне нужно как можно быстрее добраться до порта. В это время народа там значительно больше, чем на улицах города, я без проблем затеряюсь в толпе. Дальше пара километров по прямой до резиденции, потом подняться вверх, триста метров вдоль стены - и пусть Огава обломится. Во дворце дежурят другие ребята, и Оранжевым плащам меня там не достать.

Отходняка не было, наверное, потому, что расслабляться еще не пришло время. Странно также и то, что меня даже не потряхивало. Слово не было боя, а

адреналин просто взял и куда-то исчез. Такая реакция ненормальна, но со мной в последнее время творится хрен знает что. Взять хотя бы этот бой... По ощущениям, я заметно прибавил в мастерстве, но чем это объяснить – непонятно. Возможно, просыпается память Мунайто, но, скорее всего, во всем этом как-то замешан меч. Оружие избавляется от скверны, набирается Силы и как-то передает эту Силу владельцу? Да, возможно, но какое мне, собственно, до этого дело? Стал лучше драться? Ну и отлично! И незачем ничего объяснять.

Плечо противно болело, рукав куртки потемнел и намок, но кровотечение вроде бы остановилось. Судя по ощущениям, кость не задета. Стрелы разорвали мышцу, и ничего страшного вроде бы нет. Обеззаразить бы, конечно, и зашить, но сейчас это сделать негде.

Вообще, интересно выходит... Джиро Огава натравил на меня «плащей», но не понятна причина. Я вроде бы смертельно его не оскорблял, но эти твари собирались меня убить! Усатый еще сказал, что я зарвался, ну да... Командир местной полиции мстительный идиот или тут что-то другое? Как бы то ни было, случись что со мной, и Нори закопает всех виноватых. Огава не может этого не знать, но... Стоп! Не потому ли эти уроды поначалу просто стояли, а убивал меня какой-то левый мужик в плаще? Зная о способности Ясудо узнавать правду наложением рук, такая предосторожность не лишняя. Это потом у них что-то пошло не так, и самураи решили вписаться. Да, слишком сложно и притянута за уши, но, тем не менее, других объяснений такому их поведению нет. Лучника потом пустили бы в расход вместе с той сукой, и попробуй докажи вину. Нет, если задать правильные вопросы, то все мгновенно всплывет, но это же нужно еще знать, кому их задать. Тут не Москва, камер нет, и поди их потом разыщи. На «плащей»-то подумают в последнюю очередь.

Однако сейчас, когда я ушел, дело принимает совершенно другой оборот, и Джиро может дать конкретный приказ на мое устранение. В общем, нужно добраться до резиденции и там дождаться возвращения Нори. С ним уже решить, как поступать дальше...

До порта я дошел без проблем, не встретив по дороге ни одного патруля. На рынке купил себе холщовый плащ и, накинув его, двинулся дальше вдоль пристаней, выглядывая впереди всех подозрительных типов и отстраненно думая о том, что неплохо было бы оказаться здесь лет этак двадцать назад. Настоящие деревянные корабли, паруса, море, матросы в банданах и касах[7 - Каса – японский национальный головной убор. Представляет собой

конусообразную шляпу. Возник в Японии в глубокой древности из-за муссонного климата с долгими сезонами дождей. Касу плетут из соломы, бамбука, камыша, осоки.]... Не хватало только Веселого Роджера и капитана Блада в треуголке со шпагой. Книжка[8 - Имеется в виду Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада».] досталась мне от отца, и я перечитывал ее несколько раз, мечтая оказаться на палубе «Арабеллы» и отправиться карать проклятых испанцев. Ну да... Испанцев тут, к сожалению, нет, но корабли – вот они, стоят около пирса. Вроде и покататься на каком-нибудь из них проблем не составит, но только возраст уже не тот, да и где взять столько свободного времени?

Остановив по дороге какого-то паренька в заштопанной рабочей одежде, я выдал ему пять медяков и отправил в Юокаку с сообщением для Иоши. Ничего конкретного. Просто сообщил, что сегодня прийти не смогу. А то знаю я этих ёкай... Потеряют меня и сами заявятся в город, а этого делать не стоит. Я не в курсе, какие указания выдал Огава своим бойцам, но попусту лучше не рисковать.

Нет, понятно, что и енот, и лисица могут за себя постоять, но зачем создавать проблемы из ничего? Лисица, да... Забавно, но тот Мунайто из сказок тоже был лисом. Иоши ведь говорил, что матерью самурая Луны была кицунэ, а у них, как известно, кроме лисят, никто не рождается. Что мне это даёт? Да, собственно, ничего. Просто прикольно, и не стоит удивляться, если у меня вдруг отрастет лисий хвост. Конечно, не хотелось бы. Мне ведь и того, что в фамилии – за глаза.

До резиденции я добрался без каких-либо проблем. Уже в покоях переговорил с телохранителями, одним из которых был Хиро – тот парень, что ходил с нами в Юокаку. Ничего не скрывал, просто не было смысла что-то утаивать. Ребята выслушали и прониклись. Потом обработали мне рану и предложили отправить в Ниномару гонца. Я отказался. Будет неправильно, если князь бросит дела и приедет сюда на разборки. Тысяча намного важнее всей этой возни, ну а с Огавой и его людьми мы разобраться успеем.

Сдав испачканную куртку служанкам, я сходил в душ и потом до вечера листал книги, пытаясь в них хоть что-нибудь прочитать. Надежды не оправдались. Чтение осталось недоступным, и, судя по всему, учиться читать придётся стандартно – за партой. Вот закончим все дела, и займусь.

Не особо расстроившись, я убрал бесполезные книги и завалился спать. Нори приедет завтра, и о сне можно будет забыть, так что стоит проспаться с

запасом.

* * *

– Таро Лисий Хвост у себя?

Холодный надменный голос донесся от входа и заставил меня проснуться. Черт! Я сел и, мгновенно стряхнув с себя сон, вскочил на ноги. Такие ранние визиты, как правило, не сулят ничего хорошего, и лучше быть готовым ко всякому. Судя по голосу, говоривший раздражен. Видимо, он не ожидал увидеть на входе бойцов. Пришел поговорить без свидетелей или...

– Ну, допустим, – в ответ визитеру спокойно произнес Хиро. – Ему что-нибудь передать?

– Его требует к себе господин Керо Ясудо! – так же холодно произнес незнакомец. – Немедленно позовите его сюда или дайте пройти!

– Такаши-сан, а ты, случаем, не ошибся? – в ответ вкрадчиво поинтересовался телохранитель. – Керо-сан требует? Может быть, ты ослышался? При всем моем уважении, господин Керо еще не даймё, чтобы требовать к себе старшего телохранителя князя Ясудо Нори. Или я чего-то не знаю?

«Как интересно, – мысленно хмыкнул я и, быстро повязав пояс, сунул за него вакидзаси с катаной. – Ребята молодцы – своих не выдают, но прятаться глупо».

Понимая, что дело может принять нежелательный для всех оборот, я вышел в коридор и, подойдя к дверям, смерил прибывших взглядом.

Всего пятеро: четыре самурая из Серебряных Лисов и хмурый заклинатель в светло-голубой мантии. Такаши Михо, если я правильно помню. Самый крутой заклинатель клана после князей. На вид мужику лет тридцать пять-сорок, и на заклинателя он похож как балерина на шпалоукладчицу. Ростом примерно с меня, но в плечах значительно шире. Застывшее, словно вырубленное из камня, лицо, грубые ладони, взгляд конторского оперативника. Ребята за его спиной – тоже явно не дети, и непонятно, на хрена князь выслал за мной такую представительную делегацию? У меня от такого даже самооценка поднялась

пунктов на сто от ее максимума.

– Доброе утро, господа, – учтиво поклонился я и с иронией во взгляде посмотрел на главного заклинателя. – Вы что-то хотели?

– Господин Керо Ясудо тре... – заклинатель осекся. – Приглашает вас к себе для разговора. Ему нужны кое-какие пояснения. Прошу следовать за мной!

– Ну, раз приглашает... – одними губами улыбнулся я. – Тогда, конечно, пойдемте...

Поймав на себе встревоженный взгляд Хиро, я сделал телохранителю успокаивающий жест, кивнул и направился следом за самураями.

Шли молча, и по дороге я пытался прикинуть, что меня сейчас ожидает. Ведь если бы Керо просто хотел поговорить, то не высылал бы за мной пятерку мордovorотов. Выходит, произошло что-то серьезное и я тут каким-то боком замешан? Интересно что? Джиро прибежал и наябедничал, что я покалечил его людей? Это вряд ли... Князь же легко может проверить его слова. Тогда что? Впрочем, плевать – сейчас придем и узнаем.

Дойдя до знакомой приемной, я оставил катану на стойке и следом за Такаши зашел в кабинет. Самураи остались снаружи.

Остановившись на пороге кабинета, как того требовал этикет, я быстро огляделся и мысленно хмыкнул. Ну да... На манеже все те же, но мне все-таки казалось, что командир Оранжевых плащей немного умнее.

Вообще, народа в кабинете хватало: сам Керо, пятеро его телохранителей, Джиро Огава и еще какой-то мужик в мантии заклинателя. Сам князь стоял у окна, и, судя по лицу, настроение у него было не очень хорошее. Телохранители рассредоточились вдоль стены за спиной своего господина, Джиро с незнакомым мужиком – слева вполоборота. Лицо командира Оранжевых плащей перекошено, в глазах читается лютая ненависть. Дай ему волю, и он бы уже приказал меня разорвать, но руки коротки. Старшего телохранителя князя просто так ему не достать.

Несмотря на висящее в воздухе напряжение, я чувствовал, что они опасаются. Меня? Или гнева моего господина? Скорее первое, иначе бы зачем здесь Такаши с телохранителями?

Слабо чего понимая, но готовый к любому повороту событий, я шагнул вперед и отвесил традиционный поклон.

– Приветствую, Керо-сан. Мне сказали, что я зачем-то тебе понадобился?

– Да, – смерив меня взглядом, холодно произнес князь. – Понадобился! Мне интересно, как ты мог столь долго скрываться?

М-да... Происходящее нравилось мне все меньше, но вида я, конечно же, не подал. Оно и понятно, Джиро уже успел проехать князю по ушам, и даже интересно, что такого он мог наговорить? Понимая, что ситуация подвисла, я пожал плечами и, недоуменно поморщившись, поинтересовался:

– Скрываться? От кого я скрывался? Может быть, вы мне все-таки поясните, что происходит?

– Да, конечно, – криво усмехнулся князь и, кивнув на незнакомого заклинателя, потребовал:

– Говори!

– Таро Лисий Хвост... Подданный Сато Кохэку, – опустив взгляд, медленно заговорил заклинатель. – После боя с Кимура они исчезли с господином Нори и появились через четверть часа. Оба были без сознания, но Таро Лисий Хвост был пропитан Тьмой так, словно он обладает даром владения этой проклятой стихией. Понимая это, Сасаки-сан решил заковать его в цепи и отвезти в Ки для последующего разбирательства.

Когда до меня дошли слухи о нападении демонов, я сразу решил, что тут не обошлось без этого человека. – Заклинатель посмотрел на меня и, переведя взгляд на князя, добавил: – Я не знаю, человек он или нет, но всем известно, что Сэт в союзе с Кимоном. Вы, конечно, его проверили, но темные лживы... Не удивлюсь, если он в состоянии обмануть вашу родовую способность.

М-да... В караване этого типа не было, значит, он прибыл из Сато. Джиро притащил его, чтобы меня очернить, но что это даст? Все ведь проверяется на раз-два, и его людям это никак не поможет.

– И это все? – я усмехнулся и вопросительно приподнял правую бровь. – Вы меня за этим сюда пригласили?

Ничего я, разумеется, им не скажу. Нори попросил молчать, и сам пусть разгребает это дерьмо. Князь говорил, что их дар идет от богини и обмануть его невозможно, но Керо почему-то слушает этих уродов. Ну-ну...

– Нет, не все! – прорычал Джиро Огава. – Вчера, в квартале мастеровых, во дворе заброшенного дома убито трое моих людей. Они убиты заклинаниями Тьмы! Горожанин из соседнего дома опознал их убийцу. Камон в виде лисьего хвоста есть только у него! – самурай опалил меня взглядом и, посмотрев на Керо, констатировал: – Господин, я требую справедливости! Эта тварь должна ответить за свои преступления!

В первые мгновения я подумал, что Джиро врет, но актер из него хреновый, чтобы такое сыграть... Получается, нападавших на меня самураев кто-то убил, а судебный заклинатель определил применение Тьмы? Интересно... И еще я помню их взгляды... Асур же разумник... Да, он сейчас слаб, но если Огава настроил своих людей против меня, то направить их в нужное русло было нетрудно. Они ведь, пытаясь меня убить, прекрасно отдавали себе в этом отчет, иначе зачем бы нанимали ту тетку и лучника? Нет, мне этих уродов не жаль, но почему их убили? Возможно, тоже какой-то обряд?

– Ты хочешь что-то сказать? – глядя на меня, холодно поинтересовался князь. – Может быть, горожанин опознал не тебя?

– Ну почему же, – спокойно выдержав взгляд, пожал плечами я. – Если в квартале мастеровых, то, скорее всего, горожанин видел меня. Однако...

– Почему ты убил моих людей?! – не дав мне объяснить, сквозь зубы процедил Керо. – Говори или умрешь прямо здесь!

И тут у меня упало забрало... Сука! Он ведь все уже решил и определил виноватого еще до моего прихода сюда. И что бы я сейчас ни сказал – мне не

поверят. Пять телохранителей, за спиной заклинатель, а на поясе вакидзаси... Ситуация на самом деле поганая, но мне ведь все равно нельзя убивать. Полная задница, короче, но я не собирался оправдываться. Попытаться рассказать про нападение? Но тогда придется рассказать и про меч, но я обещал князю молчать! Значит, так и поступим, только торжество с физиономии Джиро сотру...

– Хотел сказать тебе, князь, что эти двое пользуют друг друга под хвост, – кивнув на Джиро с заклинателем, серьезно произнес я. – Я понял это сразу, но не хотел говорить...

– Как это? – немного сбитый с толку, Керо поморщился.

– А ты их спроси, – хмыкнул я и посмотрел в глаза Джиро. – Они тебе расскажут и даже покажут, как именно. Меня-то ты слушать не хочешь.

– Ах ты ж тварь! – физиономия Джиро побагровела, самурай положил ладонь на рукоять вакидзаси. – Я отрежу твой поганый язык!

– Арестовать его! – холодно приказал Керо. – В колодку!

Телохранители князя слитно шагнули ко мне, расходясь полукругом, Михо Такаши вскинул руку, и в этот момент дверь за спиной распахнулась и в кабинет вломился разъяренный Нори. Следом за ним зашли десять телохранителей вместе с Коямой, и весы качнулись в обратную сторону! Грубо оттолкнув плечом заклинателя, Нори прошел вперед и, с презрением оглядев присутствующих, поинтересовался:

– Не рано ли ты возомнил себя дайме, брат?! Кто тебе позволил судить моего человека?!

Голос Нори звенел от ярости, а сам он словно бы прибавил лет десять-пятнадцать. Тот мальчишка в лесу куда-то исчез, сейчас перед Керо стоял равный. По праву крови и по характеру. Так случается... Мужчины взрослеют...

Видя, что ситуация приняла непонятные обороты, телохранители Керо отступили назад и, встав перед князем, положили ладони на рукояти мечей. Повисшее в комнате напряжение можно было потрогать рукой, но брат стоил

брата, и на лице Керо не дрогнул и мускул.

– Твой телохранитель, брат, вчера убил троих людей Джиро Огавы. Убил Тьмой, и я в праве был...

– Вранье! – прорычал в ответ Нори. – Люди Огавы заманили Таро в ловушку. Хотели убить, но он их покалечил и ушел! Не убивал... Убил их кто-то другой, – князь повернул голову и посмотрел Джиро в глаза. – Ты ответишь семье за то, что творится в твоём отряде! Почему Оранжевые плащи превратились в бандитов, и кто приказывает им убивать!

– Ты... в этом уверен? – на лице Керо мелькнуло сомнение. – Но...

– Да, уверен! – твердо произнес Нори и, встретившись со мной взглядами, кивнул в сторону выхода. – Мы уходим. Я не хочу тебя видеть, брат...

В приемной обнаружили Йоши и Эйка. При этом лисица выглядела как принцесса из сказки. Явив миру уши с черно-белым хвостом, она стояла напротив ковра, на котором сидели шесть самураев: двое охранников и те четверо, что меня сюда привели. На лицах взрослых мужчин обожание мешалось с каким-то щенячьим восторгом, и теперь понятно, почему Нори с Коямой смогли зайти в кабинет без проблем.

– Уходим! – на ходу приказал князь, с сомнением оглядев счастливые лица охранников.

Эйка чарующе рассмеялась, кивком поприветствовала меня и, покачивая бёдрами, направилась к выходу. Йоши хмыкнул и пошёл за подругой.

– Спасибо, – поблагодарил я князя уже в коридоре.

– Издеваешься? – хмыкнул на ходу Нори. – Тебе спасибо за убитую тварь. Душа Масаши порадовалась.

– Не мне, – со вздохом покачал головой я. – Нэко... Асура убила она.

– Да, знаю, – кивнул князь. – Мы вернём ее, обязательно! Пока идём, говори, что ты тут успел натворить, а то Хиро рассказал только в общих чертах. Не было времени слушать.

– А куда идём? – на всякий случай уточнил я, видя, что князь повернул в сторону восточной лестницы.

– Ко входу в могилу моего предка. Сейчас самое время, и... ты же не против?

«Ну да... Только приехал и сразу же развил бурную деятельность», – хмыкнул про себя я, а вслух произнёс:

– Нет, не против. Слушай...

До входа в склеп мы добирались минут сорок. Сам путь по дворцу до подвала занял десять, не больше, основное время ушло на ожидание. Дело в том, что дорогу к гробнице перекрывали три каменные плиты, сдвинуть которые мог только тот, в ком течет кровь Ясудо. Нет, самому Нори двигать ничего не пришлось, князь просто вкладывал руку в выбитый на камне отпечаток, глыба минут десять тупила и потом начинала медленно ползти вверх. Эти плиты назывались защитными воротами и со всех сторон были расписаны иероглифами, смысла которых, наверное, не понимал даже Нори.

К самому склепу вел просторный каменный коридор с выбитыми на стенах барельефами и висящими на потолке магическими фонарями. Охраны на входе не было никакой, но она тут и не требовалась – все равно, кроме членов семьи Ясудо, никто туда пройти был не способен. Устройство такое же, как и на большинстве охраняемых объектов Земли. Поднял одну плиту, зашел, опустил, и только после этого можно поднимать следующую. Не знаю уж, от чего они защищали, но, по словам князя, в склепе, помимо его предка, погребено несколько тысяч человек, среди которых были как воины, так и сильные заклинатели. Возможно, предки князя опасались, что вся эта толпа поднимется и по какой-то причине решит выбраться наверх? Скорее всего, так и есть, но нас это, понятно, не остановит.

К дверям гробницы пошли вчетвером, телохранители с Коямой остались в коридоре у входа. Пока добирались и ждали подъема плит, я успел рассказать

князю о вчерашней засаде и о том, что случилось в день покушения. Князь слушал с мрачным лицом, не перебивая и не задавая лишних вопросов. Да, наверное, не очень приятно узнавать, по какому краю ты прошел вместе со своими родственниками, но это уже в прошлом. Все живы, и нужно двигаться дальше.

Как выяснилось, Нори не собирался ехать в Ки этим утром. За его возвращение я должен благодарить Иоши. Тот мальчишка, которого я отправил в Юоаку, заметил на моем рукаве кровь и рассказал об этом тануки. Енот и без того почувствовал, что со мной что-то не так, но сначала не сильно напрягся. Ближе к ночи заволновался и, понимая, что сам мне ничем не сможет помочь, решил отправиться в Ниномару.

Нет, все-таки хорошо, что мы с Иоши не можем пока говорить на большом расстоянии. Никто ведь и предположить не мог, что произойдет этим утром. Связавшись со мной, енот бы успокоился и продолжил мастерить самогонный аппарат, Нори остался бы в крепости, ну а я сидел бы сейчас в колодке. Нет, мне, конечно, не привыкать, но случилось то, что случилось, и заморачиваться на эту тему не стоит.

Дверь в гробницу по форме напоминала вафли, которые когда-то пекла моя мама. Квадратная плита со стороной около трех метров была разделена на пару сотен ячеек, в глубине каждой из которых на камне был выбит небольшой иероглиф. Кодовый замок? И нетрудно было догадаться, что необходимо как-то воздействовать на ячейки в нужном порядке. Только здесь столько иероглифов, что можно написать не одну книгу. Проще в спортлото выиграть, чем угадать такой код...

– Вот, смотрите! – оставив нас за спиной, Нори подошел к плите и развел в стороны руки.

Мгновение спустя кисти князя окутала голубая, едва заметная дымка, и он, шагнув вперед, коснулся ладонями двух ячеек. Секунд десять не происходило ничего, а потом иероглифы в этих ячейках вдруг вспыхнули ярко-голубым светом и... тут же погасли.

– Я не знаю... – князь вздохнул, опустил руки, обернулся и посмотрел на меня. – Один из моих предков полжизни пытался подобрать нужную комбинацию, но так

и не смог. Мне кажется, без Госпожи нам не разобраться...

- Да, - кивнул я. - Сейчас позову...

При этих словах лицо стоящей рядом со мной кицунэ просветлело, Иоши с испуганной физиономией убежал в угол комнаты, Нори кивнул и отступил в сторону от плиты.

«Надеюсь, у меня получится», - подумал я и, прикрыв глаза, вызвал образ рыжеволосой красавицы. Как ни старался я представить Хону в нормальной одежде, богиня появилась перед внутренним взором в ну очень откровенном наряде. То есть вроде в одежде, но... Немного смутившись, я попытался мысленно накинуть на нее кимоно, но уже в следующую секунду в комнате прозвучал низкий чарующий смех...

Глава 4

М-да... Этот их смех... Какое-то нереальное испытание для моей неокрепшей психики. По спине пробежали предательские мурашки, дышать стало чуть тяжелее, и меня накрыло волной предвкушения...

В следующий миг в метре напротив появилась тень девятихвостой лисицы. Чёрная, как уголь, с безупречной фигурой, идеальными очертаниями груди и букетом распущенных хвостов. Медленно оглядев комнату, кицунэ остановила свой взгляд на мне и, довольная произведенным эффектом, промурлыкала:

- Здравствуй, дорогой. Вижу, ты немножко соскучился?

И вот как у них это получается? Засмеявшись и произнеся пару фраз, загнать взрослого мужика в пубертатную юность? Нет, мне известно, что одной из врожденных способностей кицунэ является обольщение, но я-то тоже не мальчик и понимаю, что она на меня как-то воздействует. Или нет? Или я настолько её хочу? «Блин! Нужно что-то решать с воздержанием», - хмыкнул про себя я, а вслух произнёс:

– Здравствуй, госпожа! Ты просила позвать, когда мы будем находиться возле входа в гробницу.

– Да! – лисица кивнула и, обернувшись, посмотрела на разрисованную иероглифами плиту.

Изучала она её примерно с минуту, затем подошла вплотную, сделала круговое движение руками и, посмотрев на Нори, коротко пояснила: – «Вечность» – иероглифы «эй» и «эн»[9 - ?? эйэн – продолжительность какого-либо состояния без конца или неизменность, которая стоит над временем.]. Сначала ты должен коснуться «эй» и, мгновение спустя, «эн».

Все так просто? Выходит, что да... Однако при этих словах богини на лице князя мелькнуло сомнение. Он низко поклонился, затем кивнул на плиту и произнёс:

– Благодарю вас, госпожа, только это слово уже пытались использовать, и...

– Ты, надеюсь, помнишь, кто создал эту дверь? – не дав ему договорить, вкрадчиво поинтересовалась лисица. – Или ты считаешь, что тот, кто использовал на стене это слово, был равен богине по силе?

– Но... – Нори смутился и виновато вздохнул. – Но что же нам тогда делать?

– Две пурпурные жемчужины. Положишь их в ячейки с иероглифами и тогда уже прикоснешься, – небрежно пояснила кицунэ и перевела взгляд на меня: – Таро, нам нужно поговорить. Недолго. Они подождут тебя здесь.

В следующий миг богиня смазанным движением перенеслась ко мне, взяла за руку, и... иероглифы на стене вспыхнули ярко-зелёным колдовским светом.

Черт! Когда-нибудь я к такому привыкну. В лицо дохнуло старой могилой, желудок возмущённо дернулся к горлу, на руках повисла знакомая тяжесть. Оглядевшись, я понял, что нахожусь в каменной комнате без дверей. На месте плит – голые стены, и ни одного тебе иероглифа.

– Все в порядке? – глядя на меня, встревоженно поинтересовалась лисица. – Ты уже здесь?

- Да, - кивнул я, стараясь дышать через раз. - Что-то случилось?

Хона выглядела так же, как и в нашу первую встречу: кожаные с узором штаны, полусапожки, светлая приталенная рубаша. Зеленые глаза, припухлые губы, копна рыжих волос... Сейчас лисица была предельно серьёзна. В глазах девушки плескалась тревога.

- Случилось... - Хона вздохнула и покивала. - Сущее наконец-то приняло меня, и я тут же почувствовала, что понятный мир скоро изменится. Граничные камни ослабли, Сэт уже практически договорился с Кимоном, и вторжение скоро начнется. Полагаю, что первой целью асуры выберут Синий лес, ведь только мы - родившиеся там - способны драться с ними на равных.

- И? - поморщился я. - Мне-то что с этим знанием делать?

- Обломок клыка Рюдзина, - тут же пояснила лисица. - Ты должен найти его как можно быстрее и отнести в лес. Без этого артефакта Аокигахару не отстоять...

Ну да... А еще с помощью этого обломка Хона перестанет быть тенью. Интересно, лисица специально сгущает краски, пытаясь меня поторопить, или ей и впрямь безразлична судьба соплеменников? Как бы то ни было, надолго задержаться в Ки у меня не получится. Закончим все дела, и нужно отсюда валить...

- «Как можно быстрее» - это как? - приподняв бровь, уточнил я у девушки. - Сколько это по времени?

- Полгода... Может быть, год, - пожала плечами богиня. - Я не знаю, когда начнется вторжение.

- Хорошо, - кивнул я. - Полгода - так полгода. Думаю, я успею за это время управиться. Только вот еще один вопрос...

- Что? - видя, что я замешкался, Хона нахмурилась и, подойдя ближе, снизу вверх заглянула в глаза. - Говори что хотел!

– Думаю, нам стоит заключить контракт, – немного смутившись, произнес я. – Мне нужно верить тебе, понимаешь? Слишком высоки ставки...

Нет, я не сомневался, что сейчас Хона на моей стороне, но что будет, когда она получит желаемое? Я и обычных-то женщин не понимаю, а тут тысячелетняя кицунэ, от одного только вида которой можно легко потерять разум. А когда она начинает смеяться... Я очень хорошо помню слова Хозяйки Мрачного леса, и Хоне тоже ничто не помешает меня использовать. Получит тело и свалит куда подальше, и где ее потом искать?

– Это тануки тебя научил? – услышав мое предложение, холодно поинтересовалась лисица. Отстранившись, Хона отступила на пару шагов, смерила меня взглядом и усмехнулась. – Хорошо! И что же я должна буду для тебя сделать?

– Отдать мне часть филактерии Нактиса, – глядя в глаза богине, спокойно пояснил я. – Только это... Все остальное по желанию. Я не собираюсь ни к чему тебя принуждать.

Лисица, очевидно, не ожидала такого ответа. Сообразив, наконец, что в моем пожелании не было ничего про сексуальное рабство, она озадаченно хмыкнула и, мгновение поколебавшись, торжественно произнесла:

– Я – Хона, дочь Орики и Шата Ступающего по Воде, заключая контракт с Самураем Луны, призываю в свидетели листву Синего дерева...

Пока она говорила, я стоял и думал о том, что мне и самому придется много еще в чем разобраться. Все эти деревья, клятвы, асуры и мое прошлое... В том последнем видении рядом со мной была Ата, и не нужно быть особо одаренным, чтобы понять, что Мунайто с девушкой были близки. Вот интересно, мне это тоже придется как-то разруливать? В смысле, если Ата жива, и она вдруг узнает во мне любовника? Блин, тут война на носу, мир скоро исчезнет, а я все о женщинах... Хотя... когда перед тобой стоит такая красавица, ни о чем другом как-то не думается.

– ...и как только обрету материальную сущность, я расскажу Самураю Луны, где лежит часть филактерии его Господина.

При последних словах фигуру богини на миг окутало синее облако, у меня по спине пробежал холодок, в лицо пахнуло мокрой травой. Закончив говорить, Хона кивнула и, подойдя, снова заглянула в глаза.

– Ты странный... И намного умнее, чем я думала поначалу... – лисица лукаво улыбнулась и, поднявшись на цыпочки, поцеловала меня в правую щеку. – Все, иди и постарайся не умереть. Там, в гробнице, я помочь тебе не смогу...

Произнеся это, лисица взяла меня за руку, и комната вновь сменила свои очертания.

Черт!

С трудом устояв на ногах, я оглядел помещение, кивнул ребятам и задумчиво провел по щеке ладонью. М-да... Существует мнение, что если в момент поцелуя женщины у мужчины в штанах ничего не шевельнулось, то значит, это не его женщина. Хороший, конечно, прикол, но тогда получается, что и Мика, и Хона – это именно мои женщины. И даже Ата... Я ведь помню те чувства во сне... Ну да... Только что мне теперь с этим делать? Три женщины – это же без психиатра не разобраться! А если еще учесть, что ни одна из них не человек – там и психиатр съедет с катушек...

За время моего отсутствия в комнате ничего особо не изменилось. Эйка все так же стояла с одухотворенным лицом, енот выбрался из угла и с задумчивым видом что-то искал в собственной сумке, а вот с князем происходило что-то не то. Нори стоял у закрывающей склеп плиты с лицом человека, проигравшего все свое состояние в казино, понуро опустив плечи и тупо глядя в стену напротив. Странный какой-то... Вроде радоваться должен. Лисица же подсказала способ, а он...

– Что-то не так? – подойдя к нему, уточнил я. – Ты чего такой хмурый?

– А?! – вздрогнув от звука моего голоса, Нори поморщился и посмотрел на меня так, словно видел впервые.

– Э! Очнись! – я помахал ладонью и усмехнулся. – Что с тобой происходит?

– Пурпурные жемчужины... – наконец выйдя из религиозного транса, пояснила за князя лисица. – Их не так-то просто найти.

– Да, – придя в себя, с тяжелым вздохом покивал Нори. – Раньше их добывали где-то на островах в океане, но что-то произошло, и пурпурный жемчуг перестали доставлять в Ки.

– Это не совсем жемчуг, – видя мой непонимающий взгляд, снова включилась в разговор Эйка. – Желтые и пурпурные жемчужины по своей сути являются сгустками Силы. Одинакового размера и формы, они появляются под водой в тех местах, где нарушена целостность мира. Желтые применяют в простых артефактах в качестве источника Силы, пурпурные же имеют значительно большую емкость, и их используют заклинатели.

– С пурпурной жемчужиной я смог бы сотворить подряд больше ста водяных копий, – покивав, со вздохом пояснил князь. – Такой жемчуг ценится дороже бриллиантов, но цена не важна. Проблема в том, что в Ки его сейчас нет. Желтый жемчуг добывают на побережье, но пурпурный в тех местах не встречается.

– Что же, ни одной жемчужины не сохранилось? – переведя взгляд с Эйки на князя, недоуменно уточнил я. – Если этот жемчуг такой дорогой...

– А его нельзя сохранить, – вставил свои пять копеек Иоши. – Даже будучи вправленной в истинный металл, жемчужина со временем теряет силу и рассыпается.

– И что? – нахмурился я. – Вот не поверю, что этот жемчуг негде достать!

– Возможно, Аяка знает, где его добывали раньше, – оглянувшись на стену, задумчиво произнес князь. – Надеюсь, там еще что-то осталось...

– Но ты же понимаешь, что сестре придется кое-что рассказать?

– Плевать! – окончательно утвердившись с решением, Нори подошел к стене и вставил ладонь в углубление. – Когда-нибудь же все равно пришлось бы рассказывать...

Как выяснилось, Аяки во дворце не было. Сестра князя уже уехала в свою лабораторию, которая находилась где-то возле реки. Выбравшись минут через тридцать из коридора, мы вместе с телохранителями отправились в западную часть города, ёкай ушли обратно в Юоаку.

В дороге князь был мрачно сосредоточен, очевидно, по пунктам просчитывая предстоящие переговоры с сестрой. Примерно на середине пути, когда меня уже в край достала хмурая физиономия приятеля, я его слегка обогнал и, обернувшись, поинтересовался:

– Ты так и не рассказал, что там сейчас в крепости...

Нет, я догадывался, что конкретно там происходит, но мне совсем не нравилось, что Нори так сильно заморачивается на тему предстоящего разговора. Аяка ведь ни разу не дура, и она так же заинтересована в том, чтобы Слуга Мары не натворил в городе бед, а значит, особо напрягаться не стоит.

Вынырнув из своих невеселых раздумий, Нори посмотрел на меня и... усмехнулся, очевидно, сообразив, с какой целью задан вопрос.

– Со мной все в порядке. Просто думал, что нам стоит сказать сестре.

– И что же ты решил?

– Расскажем только о Слуге Мары, большего ей знать не стоит, – князь поправил ножны на поясе и, кивнув на приветствие какого-то самурая, снова посмотрел на меня. – Если брат с сестрой узнают, кто ты такой, то мне просто запретят спускаться в гробницу. Да, Керо еще не даймё, но он старший брат и защита города сейчас на нем, я просто не посмею ослушаться.

– А какие у него варианты? Дождаться тот отряд из столицы Империи?

– Вряд ли, – Нори вздохнул и опустил взгляд. – Полагаю, Керо попросит сходить в гробницу тебя. Самурай Луны – великий герой, и кто как не он смог бы избавить город от твари...

– Ну так, может, мне и впрямь стоит сходить туда одному? Если я успею к тому времени вернуть Нэко, то...

– Нет, – не дав мне договорить, покачал головой князь. – Мы должны идти туда вместе! И дело даже не в тебе или во мне – дело в нем! – Нори положил ладонь на рукоять тати и пояснил: – Я полагаю, что четыре тысячи лет назад Слуга Мары был повержен именно этим мечом!

– Тебе кто-то это сказал?

– Нет, все немного сложнее, – Нори до половины вытащил тати из ножен и бережно провел пальцами по клинку. – Каждый Ясудо получает свое оружие, когда ему исполняется десять лет. Происходит это на празднике Сямбун-но Хи[10 - Сямбун-но Хи – день весеннего равноденствия в Японии. Традиция проводить в неделю равноденствия религиозный обряд восходит к периоду правления принца Сётоку (593–621). В течение семи дней все семьи, начиная с императорской, совершали разнообразные обряды поминания усопших, посещали храмы и семейные кладбища, чтобы выразить уважение предкам.], в первый день, после посещения могил предков. Старший в роду просто вручает наследнику меч, но в тот день церемония затянулась.

С кладбища отец отправился ко входу в гробницу, потом, как и полагается, посетил Храм Милосердной и вернулся оттуда в легком смятении. Ничего не говоря, он прошел мимо нас и, как потом выяснилось, направился на старый оружейный склад в левом подвале. «Лисы» уже были построены для проведения церемонии, но она началась только через пару часов. Мы с братьями и сестрой все это время простояли на площадке перед дворцом, когда отец наконец вернулся и торжественно вручил мне клинок. Голый, без рукояти, ножен и цубы. Отец тогда ничего не сказал, а я, помню, расстроился. Всем братьям выдали нормальные мечи, а мне вручили железку...

– Интересно, – выслушав историю князя, озадаченно хмыкнул я. – Но теперь хоть понятно, почему Каннон так хотела, чтобы я проводил тебя в Ки.

– Тут интереснее другое... И братья, и отец впоследствии считали, что все произошло, как и должно. Словно этот меч и был приготовлен заранее для меня. Только это не так, а отец не помнил, что в тот день произошло с ним в храме. – Нори отвел взгляд и, грустно усмехнувшись, добавил: – Теперь ты понимаешь,

почему Керо мне не поверит?

– А почему ты думаешь, что этот меч принадлежал Хидэо Ясудо? Ведь так звали твоего прауродителя?

– Не знаю, – покачал головой князь. – Но зачем бы богиня приказала отцу мне его выдать?

– Ну да, – покивал я и, глядя на дорогу, задумчиво почесал щеку.

Нет, возможно, Нори ошибается и это какой-то другой меч, но то, что оружие непростое – сомнений никаких нет. В момент посещения сада тати князя перенесся в астрал вместе с хозяином, а это говорит о многом. Там же в саду Нэко сказала, что младший Ясудо способен развоплотить Слугу Мары, а кошка вряд ли ошиблась. Но теперь-то хоть стало понятно, почему Нори продолжает шпионские игры. Впрочем, никакой меч не поможет нам открыть дверь гробницы, надеюсь, Аяка что-то подскажет.

Комплекс алхимических лабораторий – десяток небольших каменных зданий – располагался за университетом, метрах в сорока от реки.

Коротко переговорив с охранниками и узнав, где нам искать Аяку, мы с князем оставили телохранителей у ворот и пошли к указанному зданию по выложенной плиткой дорожке.

Внутри комплекс напоминал сказку, настолько все тут было волшебным и необычно.

Фигурно подстриженный кустарник, украшенные лентами деревья, фонтаны, скамейки, статуи ёкай и под сотню цветочных клумб! Мы с Нори словно попали в эльфийский сад, и тут, наверное, тоже не обошлось без лисиц...

Аяка обнаружилась в одной из лабораторий на первом этаже здания. Княжна сидела за одним из столов и что-то записывала в дневник. Помимо нее в помещении находилось еще семеро заклинателей: четыре девушки и трое парней. На вид не старше двадцати лет, все в каких-то странных разноцветных косынках. Студенты? Или, может быть, аспиранты? Они расположились вокруг

одного из столов и что-то увлеченно друг другу доказывали.

При нашем появлении все споры стихли, студенты обернулись и настороженно уставились на двух вооруженных мужиков, княжна оторвалась от дневника и подняла взгляд. Брови девушки удивленно взлетели.

– Брат? – с легкой улыбкой произнесла она. – Ты вспомнил о приглашении и решил наконец-то меня навестить?

– Здравствуй, Аяка! – князь с сомнением оглядел лабораторию и снова посмотрел на сестру. – Нам нужно срочно поговорить!

– Нам? – Аяка задержала взгляд на мне и, легко кивнув в ответ на мое приветствие, усмехнулась. – Хорошо, идите за мной.

Девушка поднялась с татами, выдала пару указаний студентам и, сделав приглашающий жест, направилась в сторону открытой двери в противоположной стене помещения.

Поднявшись на второй этаж и пройдя по широкому коридору, мы оказались в просторной комнате с балконом и видом на реку. Обстановка стандартная: пять картин с неизменными птицами, два столика с письменными принадлежностями и горелками для печатей, кадки с растениями по углам и орнаментный рисунок на тростниковом татами.

Сама княжна выглядела, как и в прошлый раз, безупречно. В приталенной фиолетовой мантии, белых носках и резных деревянных сандалиях, с минимумом косметики на лице и собранными на голове волосами, Аяка казалась совсем юной девушкой, и, если бы не взгляд... Холодный, оценивающий, изучающий.

Усадив нас с князем на татами, она грациозно расположилась напротив, перевела взгляд с меня на Нори и вопросительно приподняла брови:

– Я слушаю, брат...

– Мне нужен пурпурный жемчуг, – сходу взял быка за рога князь. – Хотя бы две жемчужины. Ты ведь знаешь, где их можно достать?

Вопрос брата, очевидно, немало озадачил княжну. Во взгляде девушки мелькнула тень удивления, она недоуменно поморщилась и, чуть склонив голову, поинтересовалась:

– Зачем тебе жемчуг? Что-то произошло? Говори!

– Не думаю, что тебе это стоит знать, – глядя в глаза сестре, спокойно произнес Нори. – Скажи, где нам достать жемчуг, и мы уйдем.

– Не нужно за меня решать, брат, – в голосе княжны лязгнула сталь. – Я сама решу, что мне стоит знать, хорошо? Или ты забыл уговор?!

Вот так резко и по-княжески. Милая девочка в одно мгновение превратилась в шипящую кобру. М-да... Так ведь еще надо уметь...

Повисшее в комнате напряжение, казалось, почувствовали даже журавли на картинах. В помещении стало так тихо, что было слышно, как перекрикиваются на реке рыбаки и жужжит возле окна залетная муха. Сестра с братом играли в гляделки примерно с минуту, и первым, конечно, не выдержал Нори.

– Хорошо, слушай, – усмехнувшись, небрежно произнес он. – В склепе Хидэо Ясудо запечатан Гурат аль Хар – один из двенадцати Великих Асуров. Через две декады чудовище очнется от сна и уничтожит наш город. Остановить его можно только сейчас, и для этого мне нужен пурпурный жемчуг.

Услышав об асуре, княжна побледнела как мел, в глазах плеснулось неверие. Аяка сделала отвращающий жест, подалась вперед и выдохнула, четко разделяя слова:

– Откуда... ты... это знаешь?!

– Мне рассказали ёкай – знакомые Таро-доно, – князь кивнул на меня и снова посмотрел на сестру. – Если хочешь, можешь это проверить...

– Да, госпожа, – вздохнул я в ответ на вопросительный взгляд. – Ваш брат говорит правду.

– Бред... – Аяка тронула себя за виски, затем с силой провела ладонями по лицу, вздохнула и посмотрела куда-то над нашими головами.

Продолжалось это недолго. Девушка обреченно вздохнула и, посмотрев на брата, устало поинтересовалась:

– И как же ты собираешься его останавливать?

– Мой меч... – готовый к такому вопросу, Нори сдвинул ножны вперед и, проведя по ним ладонью, пояснил: – Вы же не верили, что в тот день богиня говорила в храме с отцом. Можешь продолжать считать это моими фантазиями, но я уверен, что именно этим мечом был повержен асур. Богиня ведь прекрасно знала, что он скоро проснется...

– Ну, допустим, – мгновение поколебавшись, кивнула княжна. – А как ты собираешься попасть внутрь?

– Я знаю, как сдвинуть запирающую плиту, – смерив взглядом сестру, небрежно заявил Нори. – Но для того, чтобы усилить отпечаток воды, мне нужен жемчуг. Без него плиту не убрать.

– Об этом тебе тоже рассказали ёкай?

Князь промолчал, тогда Аяка нахмурилась и перевела на меня вопросительный взгляд.

– Да, госпожа, так и есть, – глядя ей в глаза, покивал я. – Никого из ёкай не обрадует гибель жителей города. Вот они и решили помочь.

– Интересно... – княжна покивала, опустила взгляд и задумалась.

«Вот ни разу не сказочная принцесса, – думал я, осторожно наблюдая за девушкой. – Нет, в плане внешности сестра князя даст фору большинству голливудских красавиц, но принцессы другие! Веселые, позитивные и никогда не спорят с мужчинами. А еще они дожидаются принцев, ну да...»

В комнате было относительно тихо. Все так же орали на реке рыбаки, кричали за окном птицы, со стороны пристани доносились удары тяжелого молота. Князь сидел со спокойным лицом, тоже погруженный в какие-то мысли, а вот меня такое времяпровождение слегка утомляло. Не, ну а какого хрена она задумалась? Все же ясно как день! Скажи, где жемчуг, и мы свалим отсюда! Нет, нужно сидеть и тянуть время.

– Как я понимаю, ты не хочешь, чтобы Керо был в курсе твоего предприятия? – очевидно, придя наконец к какому-то решению, уточнила сестра у Нори. – Иначе бы ты ко мне не пришел? Так?

– Не думаю, что брат о жемчуге знает больше, чем ты, – подняв на Аяку взгляд, спокойно констатировал князь. – Но в целом ты права. Керо не должен ничего знать о моих планах. У брата сейчас хватает забот, и не нужно на него сваливать еще и это...

– Скажи уж прямо... – в глазах девушки мелькнула ирония. – Керо просто запретит тебе заходить в склеп. Он скорее позовет самураев из святилища Воина в Обу, чем рискнет жизнью младшего брата.

– Вот зачем ты мне это говоришь? – заметно сдерживаясь, холодно произнес князь. – Я спросил тебя о жемчужинах, а ты...

– А я пойду в склеп вместе с вами, – не терпящим возражений голосом закончила за него Аяка. – Только на этом условии все останется в тайне.

– Но... – опешив от такого ее заявления, Нори озадаченно хмыкнул, затем посмотрел на меня, словно бы я тут что-то решал, и снова перевел взгляд на сестру. – Но тебе-то это зачем?

– Я такая же Ясудо, как и ты, и меня тоже беспокоит судьба нашего города, – глядя брату в глаза, с вызовом заявила Аяка. – Помимо этого, где-то там, в склепе, лежит амулет нашего предка. Он нужен для моих изысканий.

– Но мы могли бы его тебе принести.

– Нет, – грустно усмехнулась княжна. – Не получится... Артефакт запечатлеет того, кто первым к нему прикоснется. Так что мне придется идти вместе с вами.

– Хорошо, – мгновение поколебавшись, князь согласно кивнул. – Я не против. А теперь говори, где нам раздобыть жемчуг?

– С этим сложнее всего, – девушка вздохнула и отвела взгляд. – Его добывали на одном из островов Каме-Шото в четырех днях пути от нас на восток. Семь лет назад там что-то произошло, и добыча жемчуга прекратилась. Что-то страшное... Я знаю лишь то, что там не обошлось без Джеро Насмешника...

– Хозяин Лабиринта? Но он же... – Нори повернул голову и задумчиво посмотрел на меня. – Семь лет, говоришь?

– Да, – кивнула Аяка. – Когда с прииска перестал поступать жемчуг, отец отправил туда корабль. В полудне пути от островов Черепахи матросы обнаружили лодку с умирающим человеком – последним выжившим с прииска. Мужчина вскоре умер, но перед смертью успел рассказать о каких-то чудовищах и о Владыке Случая, который захватил острова.

Позже отец отправлял на Каме-Шото один из сэкибунэ[11 - Сэкибунэ – японское военное средневековое среднетоннажное судно, использовавшееся в период с эпохи Сэнгоку до эпохи Эдо.], но из того похода никто не вернулся. Если ты хочешь узнать подробности, тебе стоит поговорить с Изаму Гото. Комендант порта и был тем капитаном, который обнаружил умирающего старателя. Изаму-сан может рассказать гораздо больше, чем я.

М-да... Очень интересно, но ни хрена не понятно. Какие-то насмешники, чудовища, острова... А еще я почему-то уверен, что моя детская мечта скоро исполнится. Хотел поплавать на парусном корабле? Да без проблем! Желаниям ведь свойственно исполняться...

Уже находясь на улице, я испытал странное дежавю, а минут через пять пришло понимание. Это же было совсем недавно... Для того чтобы очистить лес, мне с Нори пришлось заглянуть в храм. Сейчас на кону целый город, и нам снова нужно залезть в какую-то задницу. И даже сестра князя чем-то похожа на Юки! Такая же холодная и расчетливая, но Аяка хотя бы честна. Девочке понадобился амулет, и ради него она готова рискнуть, но на острова все равно придется

плыть нам. Впрочем, никто и не обещал, что будет легко...

Глава 5

– Семь лет назад... Странный срок, не находишь? – задумчиво произнес князь, когда мы свернули с набережной реки и направились в сторону порта. – Если Иоши-сан прав, то, возможно, явление на островах Джеро Насмешника как-то связано с твоим возвращением в наш мир?

– Возвращением? – я усмехнулся и смерил взглядом идущего рядом приятеля. – Вернуться можно туда, где ты когда-то уже был...

– Не цепляйся к словам, – Нори устало поморщился и опустил взгляд. – Давай лучше решим, что нам делать в сложившейся ситуации?

– Ну, для начала неплохо было бы узнать, кто такой этот клоун, или как там его...

– Джеро Насмешник не клоун, – покачал головой князь. – Клоуны смешат людей, а этот смеется сам, и, когда он хохочет, всем остальным, как правило, остается только рыдать. Ками Случая подкидывает людям тяжелые испытания и, говорят, может даже наградить за их прохождение. Хотя я о таком ни разу не слышал. Вершиной творения Джеро является Великий Лабиринт, на пороге которого испытуемый может загадать любое желание...

– Так уж и любое? – хмыкнул я, глядя в спину идущего впереди Коямы. – А если, к примеру, пожелать голову Сэта?

– Не знаю, Таро, – князь пожал плечами и тяжело вздохнул. – Я говорю лишь то, что прочитал в книгах. Мне не известно, где находится тот лабиринт и как в него можно зайти. Однако если Аяка не ошибается и на Каме-Шото действительно поселился Насмешник, то добыть жемчуг будет очень непросто.

– Кэ-эп? – улыбнулся я и скосил на приятеля взгляд.

– Что?! – Нори нахмурился, чем еще больше меня рассмешил. – Опять присказки из твоего мира?

– Ну да, – не стал спорить я. – Кэпом там называют того, кто с серьезным видом говорит очевидные вещи. «Добыть жемчуг будет непросто»... И что тогда? Останемся в Ки и подождем, когда асур выберется из склепа? Или у нас хоть раз что-то получалось легко?

– То есть ты не против сплавать за жемчугом на острова Черепахи? – в глазах Нори мелькнули искры иронии. – Тут, в принципе, недалеко, и, надеюсь, за декаду мы обернемся.

– А у нас есть еще какие-то варианты? – в тон ему ответил я. – Ты озвучь их тогда. Выберем самый удобный.

– Других вариантов, к сожалению, нет, – со вздохом покачал головой князь. – Слышал, что пурпурный жемчуг можно достать в столице империи, но мы просто не успеем его привезти. И ёкай нам тоже не смогут в этом помочь. В Тонком Мире жемчужины мгновенно теряют накопленную Силу, и пронести их через астрал не получится.

– Ну, раз так, то и заморачиваться не стоит, – по привычке оглядывая окрестные крыши, я пожал плечами и посмотрел на приятеля. – Ты лучше подумай, что будешь говорить Керо. Думаешь, он не заметит нашего отсутствия во дворце?

– Полагаю, брат только обрадуется, узнав, что я куда-то уплыл, – с улыбкой заверил меня князь. – Это если он вообще заметит мое отсутствие. После смерти Масаша на Керо, помимо торговли с налогами, свалились все дела нашего клана. У него сейчас одних только приемов в день больше десятка. Это мы с тобой куда захотели, туда и поплыли...

– Вот пусть оно так и будет, – улыбнулся я в ответ и посмотрел в сторону порта. – Приемы – это же скучно, а я с детства мечтал оказаться на парусном корабле.

Морская администрация находилась в южной части порта неподалеку от верфи. Большое здание с традиционной японской крышей имело четыре этажа и было

обнесено невысоким резным забором. Изящный декоративный фонтан, статуя какого-то губастого мужика с раковиной на голове, выложенные плиткой дорожки, аккуратно подстриженные кусты и небольшое прямоугольное святилище некоего божества в дальнем углу сада. Японцы вообще интересный народ... У них тут любая городская контора выглядит как музей. Хотя, возможно, такое только в столице?

– Дорогу князю Ясудо! – рыкнул от ворот Кояма, и мы, не торопясь, двинулись ко входу в администрацию. Повинуясь окрику, идущие навстречу моряки разошлись в стороны и склонились в стандартных поклонах, часовые вытянулись по струнке, отставив в стороны алебарды, один из солдат распахнул перед нами входные двери. Не, феодалом, конечно же, быть хорошо, но как же оно все-таки геморройно. Все эти поклоны, расшаркивания, открытые двери, и каждая собака знает тебя в лицо... Недаром же Нори в первый день хотел притвориться крестьянином.

Кабинет коменданта порта находился, как и положено, на верхнем этаже здания.

Обстановка стандартная: два стола, свитки с иероглифами, шесть картин и балкон с видом на море. Тут у них как в плохой компьютерной игре, у создателей которой не хватило денег на дизайнера помещений. Никакой фантазии и полное отсутствие индивидуальности, хотя картины и рисунок на ковре везде разные – тут не поспоришь. Да и о какой вообще фантазии может идти речь, если местные часами могут любоваться камнями и цветущими пустоцветами?

В кабинет зашли мы с Нори, телохранители остались в коридоре пугать проходящих мимо чиновников. Ну да, десяток самураев ни разу не весело. Вот даже интересно, при каком еще раскладе один из наследников клана может заявиться в эту контору? Они же теперь год будут вспоминать...

При виде князя комендант побледнел. Поднявшись на ноги и едва не опрокинув при этом стол, Изаму Горо шагнул нам навстречу и, поклонившись, поприветствовал Нори:

– Здравствуйте, господин князь! Для меня честь видеть вас! Чем обязан визиту?

Лет сорока на вид, лысый, в расшитом дорогом кимоно и с вакидзаси за поясом. Ростом комендант порта был на полголовы ниже меня и на бравого капитана корабля был похож как белка на покемона. Это до того момента, пока не открыл рот... Голос у бывшего моряка был что надо: густой, низкий, утробный. Такой заорет у себя на корме, и все матросы в трюме со страха обгадятся. И не только свои, но и на других кораблях за компанию. Блин... Даже завидно.

- Здравствуй, Изаму-сан, - кивнув, поздоровался Нори. - Нам нужно поговорить.

- Если вы хотите узнать о тех строениях... - глядя на князя, осторожно произнес комендант, - то работа ведется. Город выкупил все дома вместе с землей, и рабочие завтра приступят к сносу...

- Хорошо, - Нори уселся на татами и сделал приглашающий жест. - Присаживайся, Изаму-сан, и расскажи нам о Каме-Шото.

- Хм-м, - слегка сбитый с толку комендант кивнул и, усевшись напротив князя, поинтересовался: - Господин, а что конкретно вы хотите узнать?

- Место, где добывали пурпурный жемчуг, как был организован процесс, и что произошло на островах Черепахи семь лет назад.

Услышав вопрос, комендант нахмурился, опустил взгляд и, ненадолго задумавшись, пояснил:

- Думаю, что там произошло, не расскажет никто, но сам жемчуг добывали на Коро - третьем по счету острове архипелага. Там озеро круглое... Диаметром около четверти ри. Жемчуг добывали на его отмелях. Никто не знает, откуда он появляется, но, по мнению заклинателей, там пересекаются какие-то линии Силы. Старатели обходили отмели раз в несколько дней, собирали жемчужины в деревянные чашки и относили распорядителю. Всего на острове находилось человек тридцать, включая распорядителя и дежурный десяток солдат. Между портом и столицей раз в две декады курсировал когг[12 - Когг, ког - средневековое одномачтовое палубное парусное судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащённое прямым парусом площадью 150-200 м

. Использовалось как основное торговое, а также военное судно союза ганзейских городов. И да, автор знает, что таких судов в средневековой Японии не было, но тут немного другая Япония.], он-то и привозил жемчуг в столицу. Семь лет назад этот корабль не вернулся, и на острова направили мой сэкибунэ. Я тогда ходил на «Котаке»... – начальник порта поднял взгляд, в глазах его что-то мелькнуло. – Неподалеку от Каме-Шото мы обнаружили лодку с одним из старателей. Он умирал... Мы подняли мужчину на борт, напоили, попытались спасти, но... Кто-то откусил парню ногу чуть выше колена, он потерял слишком много крови, рана загноилась, и наш лекарь оказался бессилён. Перед смертью этот человек в бреду вспоминал Великого кракена и каких-то неизвестных существ, которых привел на острова Джеро Насмешник...

– Великий кракен? – Нори нахмурился и с недоверием посмотрел на бывшего моряка. – Но это же чудовище из легенд! И причем тут Джеро Насмешник?

– Я не знаю, господин, – покачал головой Изаму. – Говорю только то, что услышал. Я тоже сначала не поверил его словам. Мы продолжили путь на Коро, но неподалеку от острова Рокки повстречали Бакэ-кудзиру[13 - Бакэ-кудзира (яп. ??, призрачный кит) – персонаж японской мифологии, ёкай родом из западной части Японии. Это живой скелет кита, который плавает в море у поверхности воды. При этом его всегда сопровождает множество страшных птиц и диковинных рыб.], – взгляд коменданта на миг затуманился, он вздохнул и снова посмотрел в глаза князя. – Страшно, господин... Огромный костяк длиной не меньше двадцати пяти кэн[14 - Кэн – мера длины около 1,81 м.] плыл у самой поверхности воды в окружении пары десятков жутких гниющих рыб. Над скелетом кита кружили полупрозрачные птицы, похожие на обрывки гнилых парусов, и все это в тишине... Я никогда не встречал Бакэ-кудзиру, но хорошо знаю легенды... Встретить такое чудовище и не повернуть означает верную смерть – проклятие падет на тебя и на тот город, из которого вышел твой корабль.

– И... что? – Нори нахмурился и, разделяя слова, уточнил: – Что... было... дальше?

– Мы вернулись в Ки, – пожал плечами Изаму. – Я доложил вашему отцу, господин, и даймё посчитал, что я поступил правильно. В том же году Великий князь отправил на острова сэкибунэ капитана Ямады. Помимо моряков в экспедицию отправились четыре десятка солдат, десять самураев и пятеро заклинателей. Из того похода не вернулся никто, и даймё настрого запретил нам заплывать на территорию архипелага, – комендант тяжело вздохнул и

добавил: – Это все, что я знаю, господин, но, если хотите узнать что-то еще, возможно, вам стоит допросить Мэсу Саито. Он и его люди находятся в Морской тюрьме на территории порта. Ваш брат – Масашу-сан – собирался поговорить с ним лично, но, после того что случилось...

– Вако[15 - Вако или вокоу (яп. ??) – японские пираты, ронины и контрабандисты (хотя известны случаи, когда они за плату занимались и охраной морских перевозок), которые разоряли берега Китая и Кореи.]? – слегка подавшись вперед, удивленно выдохнул князь. – Ты предлагаешь мне поговорить с пиратом?

– Я не знаю, господин, можно ли считать Мэсу пиратом... – опустив взгляд, негромко пояснил комендант. – Та неприятная история с дочерью сюго Накано... Парень просто молод... Он подавал большие надежды как капитан... И нет, я не оправдываю его поступков, но мне кажется, Тоши Накано сильно ошибся, когда решил разорвать помолвку. – Комендант поднял взгляд и твердо посмотрел князю в глаза. – И не я один так считаю! Думаю, ваш покойный брат был похожего мнения...

– Хм-м, – в глазах Нори мелькнули искорки интереса. Он скосил взгляд на меня, снова посмотрел на начальника порта и вопросительно приподнял брови. – Изаму-сан, расскажи, что произошло с этим Мэсой? Я просто не в курсе.

Услышав вопрос, комендант наморщил лоб, очевидно, вспоминая подробности, затем кивнул и пояснил:

– Мэсу Саито был помолвлен с Айей Накано, их свадьба должна была состояться три года назад, но отец девушки разорвал помолвку и решил выдать свою дочь за другого. Айя была влюблена в Мэсу и, недолго думая, сбежала с женихом в Ки. Тут их обвенчал какой-то странствующий монах, но сюго с этим, конечно же, не смирился. – Комендант грустно усмехнулся и со вздохом добавил: – Господин, я не знаю подробностей этой истории, но все закончилось арестом Саито. Дочь вернули отцу, а Мэсу вскоре сбежал и ушел в море на своем сэкибунэ. Команда ушла вместе со своим капитаном...

«Ну прям „Одиссея капитана Блада“ в японском ее варианте, – думал я, внимательно слушая рассказ коменданта. – Блад же тоже захватил корабль и сбежал с Барбадоса вместе со своими друзьями. И своя Арабелла тут тоже

присутствует. Блин! Как же все-таки интересно... Разные миры – и такие похожие истории. Только Сабатини свою придумал, а здесь все случилось на самом деле!»

– О Саито Мэсу никто три года не слышал, – продолжил тем временем комендант. – Айя, насколько мне известно, родила сына и по-прежнему является женой Мэсу. Вот только её отец...

– Упрямый, как горный осел! – криво усмехнувшись, князь посмотрел на меня и пояснил: – Дальше я знаю. Мэсу вернулся и захватил когг, на котором сюго Накано отправлял в Ки налоги.

– Да, – вздохнул комендант. – Мэсу пообещал вернуть золото в обмен на свою жену. В момент передачи его арестовали вместе с командой. Крови на парне нет, и, полагаю, даймё собирался решить этот наболевший уже вопрос, но не успел...

– Хорошо, – Нори кивнул и поинтересовался: – Изаму-сан, а при чем здесь тогда Каме-Шото?

– Саито Мэсу с командой скрывались на островах Черепахи, – пожав плечами, пояснил комендант. – После того случая с золотом его пытались поймать в море. Два отправленных на поиски сэкибунэ догнали его корабль в океане, неподалеку от Каме-Шото. Погнались, но Мэсу стал уходить через острова, и капитаны, памятуя о запрете даймё, не стали его там преследовать.

– Отличная новость, – Нори заметно повеселел и тут же поинтересовался: – Изаму-сан, а что сейчас с кораблем этого парня?

– «Куро ваши» поставлен на баланс и сейчас стоит у южного причала, – пожав плечами, пояснил комендант. – Закреплен надежно, у трапа выставлен патруль, и я еще просто не решил...

– Сколько времени вам понадобится на то, чтобы подготовить его к плаванию на Каме-Шото? – не дав коменданту договорить, уточнил князь. – Отремонтировать, загрузить продовольствие и... я не знаю, что там еще нужно для нормального плавания?

– Если начать сегодня, то к послезавтра управимся, – Изаму поморщился, и тут, очевидно, до него начало доходить. – Господин! Вы что же, хотите...

– Да, – кивнул Нори. – Ты правильно понял. Нужно решать дела, которые не успел решить брат. Сейчас доставай пергамент и пиши прошение. Минуй канцелярию, сразу же на мое имя. Я продиктую текст...

Минут через тридцать мы, закончив с бюрократией, покинули здание администрации и отправились в Морскую тюрьму, которая находилась в противоположной части порта сразу за пирсами.

Всю дорогу Нори молчал, очевидно, продумывая предстоящий разговор с капитаном «Куро ваши». Я не мешал приятелю думать. Просто шел рядом, разглядывал корабли и сдерживал наползающую на губы улыбку. Не, ну а как тут не улыбаться? Ведь при позитивном раскладе у меня получится попасть в книжку, которую в детстве зачитал едва не до дыр! И пусть не на главную роль, и пусть сюжет тут немного другой, но начиналось-то оно очень похоже. Сбежавший из заключения капитан, верная команда и местный вариант Арабеллы. Да и по фигу на этот сюжет. Главное, что у меня получится поплавать[16 - Автор в курсе, что на кораблях ходят. Но главный герой ни разу не моряк и может не знать этих нюансов.] на настоящем парусном корабле! Мальчишество? Ну да, и что в этом такого? По реке вон уже поплавал, почти как в «Плутонии», а сейчас вот и на острова сгоняем за жемчугом.

Нет, понятно, что дел у нас в городе выше крыши и асура еще не поймали, но, по словам Эйки, тварь не восстановится в ближайшие две декады, а значит, за здоровье Аяки и Керо можно не переживать. Гораздо больше напрягает то, что мне сейчас нельзя убивать. Впрочем, на острова с нами отправится Кояма со всеми телохранителями, да и в команде еще сорок человек моряков, каждый из которых знает, с какой стороны братья за абордажную саблю. И еще Йоши с Эйкой... Вот не думаю, что эти двое предпочтут остаться на берегу. В общем, бойцов там и без меня хватит, да и не факт, что на островах творится что-то ужасное.

Нет, расслабляться, конечно, не стоит, но и особо заморачиваться повода нет. На прииске ведь могло произойти что угодно: эпидемия какая-нибудь, ну или солдаты перебили старателей, захватили когг и свалили куда подальше.

Корабль экспедиции затонул в непогоду, старателю в бреду могло почудиться всякое, а комендант видел лишь костяного кита, который, к слову, не проявил никакой агрессии. К тому же случилось все это аж семь лет назад, и не просто же так этот Мэсу сваливал от преследователей через архипелаг? В общем, сплаваем и посмотрим, главное, чтобы капитан согласился.

Морская тюрьма стояла на самом краю порта, под скалой, на которой высились стены резиденции клана. Большое обшарпанное здание в виде буквы «П» имело три этажа и было окружено по периметру высоким деревянным забором. И никаких тебе вышек с часовыми, колючей проволоки и скучающих автоматчиков. Только решетки на окнах и высокие стальные двери с засовами. Ну вот не похоже на тюрьму, хоть убей! Хотя, может быть, я чего-то не понимаю?

Встречать одного из Ясудо вышел сам начальник тюрьмы – невысокий худой японец с невыговариваемым именем Кэзухирошинору. Вежливо расспросив о цели визита, он отдал страже пару распоряжений и проводил нас с Нори на третий этаж, где находилась допросная. Внутри здание действительно напоминало тюрьму. Массивные железные двери с небольшими смотровыми окошками и постами стражи были тут едва не на каждом шагу. Узкие слабоосвещенные коридоры и еще этот характерный запах, который бывает только в местах заключения...

Допросная – просторная, хорошо освещенная комната без окон, из стен которой торчали крюки для крепления кандалов – находилась прямо напротив лестницы. Верстак в углу помещения, пара картин с морскими пейзажами на стенах и никаких тебе дыб и прочих веселых приспособлений, которые так часто использовались в Средние Века на Земле. Не знаю, но, думаю, дело тут вовсе не в гуманизме. Любой заклинатель-менталист намного эффективнее всех этих «железных дев»[17 - Железная дева (англ. Iron maiden) – устройство, средневековое орудие смертной казни или пыток, представляющее собой сделанный из железа шкаф, внутренняя сторона которого усажена длинными острыми гвоздями.] и «испанских сапог»[18 - Испанский сапог – орудие пытки посредством сжатия коленного и голеностопного суставов, мышц и голени.]. Зачем кого-то пытаться, если можно просто спросить?

Минут через пять из коридора донесся лязг кандалов, и в комнату завели высокого жилистого японца. Внешне Мэсу Саито чем-то напоминал сюго Сато. Собранные в пучок волосы, грубые черты лица и холодный взгляд отъявленного бандита... Не, ну а как еще должен выглядеть капитан корабля, у которого под

рукой ходит целая толпа отморозков? Там-то, в море, он один на один с этой толпой, и, если не иметь непререкаемого авторитета, плавание быстро закончится за бортом. На вид – около двадцати пяти лет, лицо породистое, подбородок квадратный, из-под разорванной рубахи выглядывают края разноцветных татуировок. В целом впечатления самые позитивные, и да – с таким парнем можно сплавать на острова.

Зайдя в комнату впереди двоих конвоиров, Мэсу перевел взгляд с начальника тюрьмы на меня, затем посмотрел на Нори, криво усмехнулся, кивнув, и негромко произнес:

– Здравствуйте, господин князь! Прошу простить меня за такой внешний вид. К сожалению, мой парадный костюм остался на корабле...

– Снимите с него кандалы и оставьте нас! – смерив заключенного взглядом, коротко приказал князь. – Я позову, когда вы понадобится.

На лице пирата не дрогнул и мускул. Мэсу молча сходил с конвоирами к верстаку, где с него за пару минут сняли оковы, затем дождался, когда солдаты выйдут из комнаты, и, потеряв запястья, задумчиво произнес:

– Вы же хотите мне что-то предложить, так?

– Да, – выдержав небольшую паузу, покивал князь. – Ты можешь искупить совершенные преступления, вытащить из тюрьмы команду и вернуть свою женщину.

При этих словах лицо Саито окаменело, в глазах плеснулось затаенная боль. Да, у каждого из нас есть то, ради чего мы готовы на все, вплоть до потери жизни. Женщина, дети, друзья, родина... И каким бы крутым мужиком ты ни был, нужно жить в вакууме, чтобы не иметь этих слабостей. Нори прекрасно об этом знал и решил сразу зайти с козырей.

– И... – Саито шагнул в нашу сторону и, не отводя взгляда, севшим голосом произнес: – И что же я должен ради этого сделать?

– Семье нужен пурпурный жемчуг, – глядя в глаза пирату, небрежно пояснил князь. – Достать его можно только на острове Коро. Мне известно, что вы с командой заплывали на Каме-Шото и выжили, так что выбор был очевиден. В этом походе команда получит тройное жалование, а по прибытии в Ки вас всех снова зачислят на службу. Сейчас твоих людей освободят, и сегодня-завтра вы сможете навестить родственников.

– Да, господин, мы, конечно, согласны, – Саито на мгновение замялся и, опустив взгляд, тяжело вздохнул. – Только вот дело в том, что это может быть наш последний поход и назад мы уже не вернемся. На Каме-Шото сейчас очень опасно...

– Ну не вернемся – значит, так тому и быть, – небрежно заявил князь и, видя вопросительный взгляд капитана, кивнул на меня и добавил: – Я со своими людьми тоже поплыву с вами на острова. Это Таро Лисий Хвост – мой старший телохранитель, и с ним еще двадцать пять самураев...

– Не знаю... – слегка опешив от такого заявления, Саито поморщился и покачал головой. – Боюсь, там будет бессильна целая армия...

– Вот ты нам сейчас и расскажи, что конкретно завелось на островах Черепахи? – так же небрежно попросил князь. – Меня интересуют подробности.

– Да, конечно, – Саито кивнул и задумчиво посмотрел на одну из висящих на стенах картин. – На том когге, что перевозил золото, командовал Тоши Накано. Можно было его убить и не брать этих денег, но Айя бы расстроилась, и я решил поступить иначе. Тоши поклялся, что вернет мне жену через десять дней в бухте Голубой Сельди. Поклялся, что придет только он со своим кораблем, но... – Мэсу презрительно усмехнулся и со вздохом опустил взгляд. – Мы с ребятами решили провести эти десять дней в море, но в трех дневных переходах от Ки наткнулись на два сэкибунэ из Первой эскадры. Мой «Куро ваши» давно нуждался в ремонте, и я, понимая, что в открытом океане у нас шансов нет, решил пройти через Каме-Шото.

Погоня отстала, когда мы миновали остров Рокки и заплыли на территорию архипелага. Никакой опасности вроде бы не было, и я, обогнув рифовую гряду, повел корабль к Мидори. Это остров примерно в десяти ри от Коро – места, где когда-то добывали жемчуг. В отличие от Рокки, на Мидори растет много

деревьев, а нам был необходим легкий ремонт. – Саито поднял взгляд и, мгновение поколебавшись, продолжил: – Плавание проходило нормально, но, когда до острова оставалось не больше одного ри, мы заметили вдали огромный плавник. Никто из нас никогда не встречал в океане исонадэ[19 - Исонадэ (яп. ???) – огромный морской монстр, внешне напоминающий акулу, согласно японской мифологии обитающий недалеко от берега Мацууры и в других местах Западной Японии.], но все как один поняли, что это она. Несмотря на большое расстояние, тварь нас почуяла и быстро поплыла за кораблем.

Это было страшно... Огромный плавник над водой и постоянно сокращающееся расстояние... Ребята перекинули все стрелометы на правый борт, но сомневаюсь, что даже четыре стрелы смогли бы остановить это чудовище. Нас спасла узкая отмель, мы перескочили через нее на волне, зацепив песок дном, и оказались в небольшой бухте. Исонадэ за нами не пошла, но за те три дня, что мы находились на острове, ее плавник появлялся на горизонте несколько раз.

– А что хоть это за тварь? – воспользовавшись небольшой паузой, уточнил я. – Она могла опрокинуть корабль?

– Не знаю, – покачал головой капитан. – В легендах говорится, что исонадэ пробивает кораблю борт и потом пожирает команду. Больше всего от нее достается рыбакам. Чудовище разбивает лодки хвостом или, зацепив сети, утаскивает людей в море. Где-то говорилось, что исонадэ способна выползать ночью на берег, но легенды порой врут – ничего подобного не случилось...

– Думаю, заклинаниями можно ее отогнать, – выслушав ответ, твердо констатировал Нори. – Это все? Или вам встретилось что-то еще?

– Было и еще... – со вздохом покачал головой капитан. – В первую же ночь меня разбудили испуганные крики часовых. Выбежав из шатра, я оглядел лагерь и тут заметил девушку. Прикрытая обрывками водорослей, с бледным лицом и костяным гребнем в светлых распущенных волосах, она вышла из воды и направилась к нам, не оставляя следов на песке. Приблизившись, остановилась неподалеку от лагеря и, склонив набок голову, стала ждать. Никакой агрессии она не проявляла, и я решил поговорить...

– И кто это был? – нахмурился князь. – Ками островов или...

– Не знаю, – пожал плечами Саито, – но, судя по голосу, точно не человек. Она спросила, кто мы такие, и, когда я рассказал, выглядела сильно разочарованной. Под конец наказала не задерживаться на острове дольше трех дней, опасаться черного океана и зеленых огней над водой. Я пытался узнать, что, собственно, происходит, но девушка потеряла к нам интерес и просто ушла. Обратно в океан...

– И когда вы оттуда уплыли?

– Через три дня, как и было приказано, – подняв взгляд на князя, спокойно пояснил капитан. – Кто мы такие, чтобы спорить с Хозяевами океана? Исонадэ в то утро не появилась, но в паре ри от острова Рокки вода под кораблем почернела. Огромное пятно появилось на поверхности океана и стало быстро увеличиваться в размерах, и, если бы не ветер... Мы выплыли из черноты меньше чем за четверть часа, а уже покинув архипелаг, встретили Бакэ-кудзиру... Костяной кит пересек курс корабля, и, наверное, нужно было вернуться назад, но нам уже было плевать на все легенды и проклятия. – Саито обвел взглядом комнату и грустно усмехнулся. – Однако, как выяснилось, некоторые легенды не врут...

– Ну, полторы декады тюрьмы – это не самое страшное проклятие, ты не находишь? – Нори усмехнулся и посмотрел капитану в глаза. – Хорошо! Команда будет ждать тебя во дворе. Отсюда сразу идите к начальнику порта. Он выдаст задаток и все необходимое. Если кто-то из твоих моряков откажется, Изаму-сан подберет им замену.

– Никто не откажется, господин, – не отводя взгляда, уверенно произнес Мэсу. – Мы все поклялись кораблю...

– Вот и отлично! Тогда послезавтра отчаливаем. – Нори кивнул капитану, и мы покинули комнату.

Уже выйдя из ворот тюрьмы и направляясь в сторону резиденции, князь скосил на меня взгляд и осторожно поинтересовался:

– Ну как? Не пропало желание сплавать на острова?

– Да нет, – в ответ усмехнулся я. – Меня больше занимает вопрос, как ты будешь договариваться с отцом этой девушки. Ведь, судя по всему, он...

– Старый, тупой, упрямый ублюдок? Ты же это хотел сказать? – зло нахмурился Нори. – Да, наверное, клятва, данная пирату, ничего не стоит, но помолвка – это ведь такая же клятва! Только она совершается в храме! И я не собираюсь говорить с сьюго Накано. Для этого есть Аяка. Сестра не меньше нас заинтересована в получении жемчуга, и, если понадобится, она вывернет сьюго наизнанку.

– Разумно... – хмыкнул я, не найдя возражений.

– Да, – Нори улыбнулся и кивнул в сторону резиденции. – Сейчас заглянем к Аяке, а потом сразу отправимся в крепость. Мне нужно тебе кое-что показать...

Глава 6

– Вот всю жизнь мечтал оказаться в брюхе у какой-нибудь рыбы! – скосив на меня взгляд, хмуро буркнул Иоши. – Все думал, чего мне такого не хватает, а вон оно, оказывается, как...

– Так ты же сам хотел приключений, – придерживав поводья, хмыкнул я и посмотрел на приятеля. – О славе еще мечтал и о женщинах...

– Как интересно... – едущая чуть впереди Эйка обернулась и вопросительно приподняла правую бровь. – О каких это женщинах ты мечтал?

– Да чего ты его слушаешь?! – не поворачивая головы, обиженно буркнул елот. – Мы, тануки, степенные и рассудительные, зачем нам слава и женщины? И плаваем плохо, и рыбу тоже не любим... Большую, которая может сожрать.

– Ну оставайся в городе. Мы через декаду вернемся...

– Ага, оставил я тебя на полдня, помню, – переведя на меня взгляд, криво усмехнулся елот. – Я же тут свихнусь за эту декаду. Лучше уж с рыбой в

обнимку, чем тут одному...

«М-да... Какая интересная у меня все-таки жизнь, – хмыкнул про себя я, глядя в спину едущему впереди самураю. – Асуры, нежить, пираты и предстоящее путешествие хрен знает куда».

Помню, еще в детстве меня забавляли фильмы, где в старый дом заезжала какая-нибудь семья. В том доме обязательно до этого кто-то повесился или пропал, а еще какая-то старуха по дороге предсказывала новым жильцам скорую смерть. Только никого это в фильмах не останавливало, вот и я половину прошедшего дня чувствовал себя членом этой самой семьи. Нет, сказать по правде, мне совсем не нравилось предстоящее путешествие. Все эти киты, огромные рыбы и выходящие из воды бабы – это ни хера не смешно. Только мне-то деваться некуда. И дело тут даже не в жемчуге, он нам, конечно, необходим, но проблема не в этом. Тот урод, что захватил острова, с большой вероятностью оказался там благодаря мне. Семь лет... Ну не верю я в подобные совпадения! Никакой моей вины в том бардаке, конечно же, нет, но, возможно, только я могу договориться с этим Джеро, или как его там? Это если он захочет со мной общаться.

С Аякой говорили недолго. Сестра князя мгновенно въехала в ситуацию и пообещала завтра с утра навестить Тоши Накано. Земли сюго граничат с городскими на юге, и добраться туда можно за пару-тройку часов. Судя по выражению лица княжны, ей тоже не очень понравилось происходящее, а значит, вопрос с семьей капитана завтра уже будет решен.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Головы» – это смесь из метанола, эфира, ацетона и прочих вредных химических веществ, а «хвосты» – это ослабленный продукт, который только понижает градус напитка.

2

Касу – слово, которое буквально означает «беспольный, законченный человек с отсутствием интеллекта».

3

Спата – прямой и длинный обоюдоострый меч, размером от 75 см до 1 м, использовавшийся на территории Римской империи с I по VI века нашей эры.

4

Гладиус или гладий (лат. gladius) – древнеримский короткий солдатский меч (до 60 сантиметров длиной), носился у правого бедра военнослужащего рядового состава.

5

Капеллина или шапель – общее название наиболее простого вида шлемов в виде металлических колпаков с полями. Подобные шлемы представляли собой

цилиндрические, цилиндро-конические или полусферические наголовья, с приклепанными к ним довольно широкими и слегка опущенными книзу полями, которые могли защитить не только саму голову, но отчасти также лицо и плечи.

6

Перехват – применяемое в России общее название группы установленных сигналов оповещения для сбора личного состава полиции по осуществлению неотложных оперативно-розыскных мероприятий.

7

Каса – японский национальный головной убор. Представляет собой конусообразную шляпу. Возник в Японии в глубокой древности из-за муссонного климата с долгими сезонами дождей. Касу плетут из соломы, бамбука, камыша, осоки.

8

Имеется в виду Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада».

9

?? эйэн – продолжительность какого-либо состояния без конца или неизменность, которая стоит над временем.

10

Сюмбун-но Хи – день весеннего равноденствия в Японии. Традиция проводить в неделю равноденствия религиозный обряд восходит к периоду правления принца Сётоку (593–621). В течение семи дней все семьи, начиная с императорской, совершали разнообразные обряды поминания усопших, посещали храмы и семейные кладбища, чтобы выразить уважение предкам.

11

Сэкибунэ – японское военное средневековое среднетоннажное судно, использовавшееся в период с эпохи Сэнгоку до эпохи Эдо.

12

Когг, ког – средневековое одномачтовое палубное парусное судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащённое прямым парусом площадью 150–200 м

. Использовалось как основное торговое, а также военное судно союза ганзейских городов. И да, автор знает, что таких судов в средневековой Японии не было, но тут немного другая Япония.

13

Бакэ-кудзира (яп. ??, призрачный кит) – персонаж японской мифологии, ёкай родом из западной части Японии. Это живой скелет кита, который плавает в море у поверхности воды. При этом его всегда сопровождает множество страшных птиц и диковинных рыб.

14

Кэн – мера длины около 1,81 м.

15

Вако или вокоу (яп. ??) – японские пираты, ронины и контрабандисты (хотя известны случаи, когда они за плату занимались и охраной морских перевозок), которые разоряли берега Китая и Кореи.

16

Автор в курсе, что на кораблях ходят. Но главный герой ни разу не моряк и может не знать этих нюансов.

17

Железная дева (англ. Iron maiden) – устройство, средневековое орудие смертной казни или пыток, представляющее собой сделанный из железа шкаф, внутренняя сторона которого усажена длинными острыми гвоздями.

18

Испанский сапог – орудие пытки посредством сжатия коленного и голеностопного суставов, мышц и голени.

19

Исонадэ (яп. ???) – огромный морской монстр, внешне напоминающий акулу, согласно японской мифологии обитающий недалеко от берега Мацууры и в других местах Западной Японии.

Купить: https://tellnovel.com/smorodinskiy_georgiy/golovnaya-bol-naslednika-klana-yasudo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)